

INSPIRIA

18+

twisted
LOVE

РАЗРУШИТЕЛЬНАЯ ЛЮБОВЬ

АНА ХУАН

 INSPIRIA

Ана Хуан
Разрушительная любовь
Серия «Сирсак. Бестселлеры
Буктока. Ана Хуан»
Серия «Twisted», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69510568
Разрушительная любовь: Эксмо; Москва; 2023
ISBN 978-5-04-183752-5*

Аннотация

Иногда разрушительная любовь приходит не для того, чтобы разбить сердце, а для того, чтобы собрать его по кусочкам.

«Разрушительная любовь» – первая книга цикла Аны Хуан TWISTED. Цикл рассказывает о четырех очень разных подругах, каждая из которых обретает любовь. Одна книга – одна история любви.

Идеально для любителей романов Моны Кастен, Эрин Уатт и Л. Дж. Шэн.

Алекс Волков – гений-программист, который заработал свой первый миллион еще в школе. Жестокий и беспринципный, в его жизни нет места для любви.

Ава Чен – нежный цветок, но ее не смогла сломить трагедия в прошлом.

Они совершенно не подходят друг другу.
ИМ ПРОСТО ОПАСНО БЫТЬ ВМЕСТЕ.

Но когда Алекс видит Аву в объятиях другого парня, он становится тотально одержим ею. И Аве кажется, что только она может спасти его от самого себя.

«Идеально для любителей тропов «лучший друг ее брата» и «ненавидит всех, кроме нее». Очень страстный роман, в котором есть химия, юмор и оригинальный сюжет. Обещаю, главный герой покорит вас своим остроумием, а автор – неповторимым слогом». – Арина maradyer.book, книжный блогер

Содержание

Глава 1	6
Ава	6
Глава 2	22
Алекс	22
Глава 3	36
Ава	36
Глава 4	44
Ава	44
Глава 5	52
Алекс	52
Глава 6	67
Ава	67
Глава 7	81
Алекс	81
Глава 8	88
Ава	88
Глава 9	100
Алекс	100
Глава 10	108
Ава	108
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Ана Хуан

Разрушительная любовь

Моей маме, за то, что поддерживала и подбадривала все эти годы. Мама, если ты это читаешь, немедленно перестань. Здесь есть сцены, которые травмируют тебя на всю жизнь.

Ana Huang

TWISTED LOVE (Twisted #1)

Copyright © 2021. TWISTED LOVE by Ana Huang

© Сорокина Д., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке. Издательство «Эксмо»,

2023

Глава 1

Ава

Бывают вещи похуже, чем застрять неизвестно где в разгар грозы. Например, я могла убежать от бешеного медведя, мечтающего разорвать меня на кусочки. Или оказаться прижатой к стулу в темном подвале с поставленной на повтор песней «Барби Герл» группы «Аква» – в конце концов, я бы скорее отгрызла себе руку, чем снова стала слушать пресловутый припев.

Да, дела могли быть хуже, но это вовсе не значило, что все нормально.

Хватит. Мысли позитивно.

«Машина приедет... *сейчас*». Я пялилась в телефон, пытаясь сдержать тревогу, когда приложение вновь оповестило о «поиске водителя», как делало последние полчаса.

В других обстоятельствах я бы волновалась гораздо меньше, – в конце концов, у меня работал телефон, и автобусная остановка почти полностью защищала от ливня. Но через час начиналась прощальная вечеринка Джоша, мне еще предстояло забрать из кондитерской торт-сюрприз, и уже начинало темнеть. Да, я за наполовину полный стакан, но я не идиотка. Никто – а тем более студентка с нулевыми навыка-

ми самозащиты – не хочет оказаться в неизвестной глуши после заката.

Надо было послушать Джулс и пойти на те уроки самообороны.

Я мысленно перебрала немногочисленные варианты. Автобус, который останавливается в этом месте, ходит только по будням, а у большинства моих друзей нет машины. У Бриджит есть водитель, но она на мероприятии в посольстве до семи вечера. Приложение по поиску попутчика не работает, а с тех пор как пошел дождь, мимо не проехало ни одной машины. Впрочем, я в любом случае не собиралась ехать автостопом – я смотрела ужастики, большое спасибо.

Остался всего один вариант – я *правда* не хотела им пользоваться, – но выбирать не приходилось.

Я нашла в телефоне контакт, прочла молитву и нажала на кнопку вызова.

Один гудок. Два. Три.

Давай, возьми трубку. Или нет. Я сомневалась, что хуже – погибнуть или связываться с братом. Разумеется, всегда была вероятность, что брат собственноручно убьет меня за попадание в такую ситуацию, но с этим я разберусь позже.

– Что случилось?

Я наморщила нос.

– И тебе привет, дорогой братец. Почему ты решил, что что-то случилось?

Джош фыркнул.

– Ну, ты мне *позвонила*. Ты звонишь, только когда попадаешь в беду.

Верно. Мы предпочитали сообщения и жили в соседних домах – кстати, не моя идея, – а потому нам вообще редко приходилось друг другу писать.

– Я бы не сказала, что я *в беде*, – уклончиво ответила я. – Скорее... застряла. Общественный транспорт здесь не ходит, и такси заказать тоже не получается.

– Господи, Ава. Ты где?

Я ответила.

– Какого черта ты там делаешь? Это в часе езды от кампуса!

– Не драматизируй. У меня была помолвочная фотосессия, и на машине можно добраться за полчаса. За сорок пять минут, если пробки.

Прогремел гром, сотрясая ветви окрестных деревьев. Я вздрогнула и спряталась поглубже под козырек, хотя это не особо помогло. На меня падали капли косога дождя, такие тяжелые и твердые, что становилось больно.

В трубке послышался шелест, а потом – мягкий стон.

Я замерла, уверенная, что ослышалась, но нет, он прозвучал снова. Новый стон.

Мои глаза расширились от ужаса.

– Ты что, занимаешься *сексом*? – прошептала я, хотя рядом никого не было.

Съеденный перед съемкой сэндвич грозился вырваться

наружу. Нет ничего – повторяю, ничего – отвратительнее общения с родственником в разгар полового акта. Меня затошнило от одной мысли.

– Технически нет, – невозмутимо ответил Джо.

Слово «технически» тут явно было ключевым.

Не требовалось быть гением, чтобы расшифровать туманный ответ Джоша. Возможно, секса и не было, но *что-то* явно происходило, и у меня напрочь отсутствовало желание узнавать подробности.

– Джош Чен.

– Эй, ты сама позвонила.

Видимо, он прикрыл трубку рукой. Я услышала мягкий женский смех, а потом визг, и мне захотелось промыть уши, глаза, *разум*.

– Парни забрали мою машину, чтобы купить еще льда, – снова заговорил со мной Джош. – Но не волнуйся, я тебя не брошу. Скинь свое точное местоположение и следи за телефоном. У тебя еще остался перцовый баллончик из тех, что я дарил тебе в прошлом году на день рождения?

– Да. И, кстати, спасибо.

Я хотела новый рюкзак для фотоаппарата, но Джош купил мне упаковку из восьми перцовых баллончиков. Я ни разу их не использовала, а значит, все бутылочки – минус та, что лежала в моей сумке – стояли в глубине шкафа.

Но братец не заметил моего сарказма. Для студента-медика с отличными оценками соображал он порой туговато.

– Рад помочь. Держись, он скоро приедет. А о твоём отсутствии инстинкта самосохранения мы поговорим позднее.

– Я самосохраняюсь, – возразила я. *Так вообще говорят?* – И я не виновата, что здесь нет... погоди, в смысле «он»? Джош!

Слишком поздно. Брат уже повесил трубку.

Проигнорировав мои уточнения, променял меня на одну из своих постельных подружек. Даже странно, что он не разозлился сильнее, если учесть его склонность к чрезмерной опеке. Он с детства считал своим долгом за мной приглядывать, словно был не только моим братом, но и телохранителем. Я его не винила: наше детство было наполнено многочисленными бедствиями – во всяком случае, мне так говорили, – и я любила его до дрожи, но его постоянное беспокойство было слегка чрезмерным.

Я села на скамейку и обняла рюкзак – потертая кожа согревала руки, пока я дожидалась таинственного «его». Это мог быть кто угодно. Джош не испытывал недостатка в друзьях. Он всегда был мистером Популярность – играл в баскетбол, был президентом студенческого совета и королем выпускного в старшей школе, членом братства Сигма и большой шишкой в кампусе колледжа.

Я была его противоположностью – избегала всеобщего внимания и предпочитала небольшую компанию близких подруг огромной толпе приятелей. Пока Джош был королем вечеринки, я сидела в углу и мечтала о местах, где хотела бы

побывать, но куда, вероятно, никогда не смогу попасть. Если не разберусь со своей фобией.

Моя проклятая фобия. Я понимала, проблема в моей голове, но *ощущалась* она физически. Тошнота, колотящееся сердце, парализующий страх, превращавший мои конечности в бесполезные, окоченелые *штуковины*...

Хорошо, что я хотя бы не боюсь дождя. Океанов, озер и бассейнов избегать можно, но дождя... да, было бы хреново.

Не знаю, как долго я просидела на крошечной остановке, проклиная собственную недальновидность – я отказалась от предложения Грейсонов подвезти меня после фотосессии в город. Я не хотела причинять им неудобств и думала, что смогу вызвать такси и вернуться в кампус через полчаса, но небеса разверзлись сразу после отъезда пары, а я осталась тут.

Начинало темнеть. Опустились холодные серо-голубые сумерки, и какая-то часть меня забеспокоилась, что загадочный «он» не появится, но Джош никогда не подводил. Если его друг не сможет забрать меня по его просьбе, завтра у него будут переломаны ноги. Несмотря на учебу на медицинском, Джош не гнушался пускать в ход кулаки, если того требовала ситуация – и особенно если ситуация касалась меня.

Стену дождя прорезал яркий свет фар. Я прищурилась, и сердце заколотилось от нетерпения и тревоги: я пыталась определить, принадлежит ли машина моему спасителю или потенциальному маньяку. В этой части Мэриленда было

вполне безопасно, но никогда не знаешь наверняка.

Когда глаза привыкли к свету, я выдохнула от облегчения, но через пару секунд напряглась снова.

Хорошая новость? Я узнала подъезжающий элегантный черный «Астон Мартин». Он принадлежал одному из друзей Джоша, а значит, сегодня я не окажусь в местных новостях.

Плохая новость? Человек за рулем «Астона Мартина» был последним, кого я хотела – или ожидала – увидеть. Он был не из тех, кто делает приятелю одолжение, забирая его младшую сестру. Он был из тех, кто готов уничтожить тебя и всех твоих близких за один косой взгляд, и сделать это с таким спокойствием, что ты не заметишь пылающего вокруг мира, пока не превратишься в кучку пепла рядом с его ботинками «Том Форд», в которые он будет обуть.

Я облизала сухие губы, когда машина остановилась передо мной и опустилось пассажирское стекло.

– Залезай.

Он не повысил голоса – он никогда не повышал голоса, – но я все равно четко и ясно расслышала сквозь дождь его слова.

Алекс Волков был воплощенной силой природы, и, похоже, ему повиновалась даже стихия.

– Надеюсь, ты не ждешь, что я открою перед тобой дверь, – сказал он, когда я не сдвинулась с места. Похоже, его ситуация радовала не больше, чем меня.

Какой джентльмен.

Я поджала губы, проглотив саркастичное замечание, встала со скамейки и залезла в машину. Внутри пахло дорого и круто – чем-то вроде пряного одеколона и итальянской кожи. Подложить под себя на сиденье мне было нечего, а потому оставалось только молиться, что я не испорчу дорогой салон.

– Спасибо, что забрал меня. Очень благодарна, – сказала я, пытаюсь растопить ледяное молчание.

И потерпела фиаско. Абсолютное.

Алекс не ответил и даже на меня не взглянул, следуя изгибам и поворотам скользкой дороги, ведущей обратно в кампус. Он водил так же, как ходил, разговаривал и дышал, – ровно и сдержанно, с легким намеком на опасность, предостерегающую глупцов, намеревающихся перейти ему дорогу. Если они осмелятся – это станет их смертным приговором.

Он был полной противоположностью Джоша, и меня прямо-таки восхищал тот факт, что они – лучшие друзья. Лично я считала Алекса засранцем. Я была уверена: у него есть свои причины, какая-нибудь психологическая травма, превратившая его в бесчувственного робота. Судя по крупичам, рассказанным Джошем, детство Алекса было еще хуже нашего, хотя деталей из брата мне вытянуть не удалось. Я знала только, что родители Алекса умерли, когда он был маленьким, и оставили ему кучу денег, которую он увеличил в четыре раза, когда вступил в наследство. Впрочем, он не особо в нем нуждался, потому что создал в старшей школе программу по финансовому моделированию и стал мультимил-

лионером прежде, чем получил право голосовать.

Алекс Волков был гением с уровнем IQ 160 или около того. Он стал первым человеком в истории Тайера, завершившим пятилетнюю программу MBA за три года, и в двадцать шесть лет уже работал исполнительным директором одной из самых успешных компаний по недвижимости в стране. Он был легендой и знал об этом.

Я же считала успехом не забыть о перекусе в перерывах между парами, дополнительными занятиями и двумя работами – ассистенткой в галерее МакКанн и фотографом для всех, кто меня наймет. Выпускные, помолвки, собачьи дни рождения – что угодно.

– Пойдешь на вечеринку к Джошу? – снова попыталась завести беседу я. Молчание убивало.

Алекс и Джош были лучшими друзьями уже восемь лет – с тех пор, как их поселили вместе в Тайере, и Алекс всегда приходил к нам на День благодарения и другие праздники, но я по-прежнему его *не знала*. Мы с Алексом не разговаривали, если дело не касалось Джоша, передачи картофеля за обедом или вроде того.

– Да.

Ну хорошо. Похоже, светская беседа окончена.

Я задумалась о миллионе дел, запланированных на выходные. Отретушировать фотографии со съемки Грейсонов, поработать над заявкой на программу для молодых фотографов, помочь Джошу собрать вещи после...

Черт! Я совершенно забыла про торт для Джоша.

Я заказала его две недели назад – максимальный срок для предварительного заказа в «Крамбл энд Бейк». Это был любимый десерт Джоша: три слоя темного шоколада, покрытые сливочной помадкой и наполненные шоколадным пудингом. Он баловал им себя только на день рождения, но поскольку он уезжал на год из страны, я подумала, что можно нарушить правило.

– Слушай... – я изобразила самую широкую и лучезарную улыбку. – Не убивай меня, но нам придется заехать в «Крамбл энд Бейк».

– Нет. Мы уже опаздываем, – Алекс остановился на красный свет. Мы вернулись в цивилизацию, и я заметила размытые очертания «Старбакса» сквозь залитое дождем стекло.

Моя улыбка не дрогнула.

– Но крюк совсем небольшой. Максимум пятнадцать минут. Мне нужно только забежать и забрать торт для Джоша. Знаешь, его любимую «Смерть от шоколада»? Он уезжает в Центральную Америку, а там нет «Крамбл энд Бейк», а осталось всего два дня и...

– Довольно.

Пальцы Алекса сжали руль, и мой безумный, переполненный гормонами разум обратил внимание, насколько они красивы. Возможно, это звучит как бред, разве пальцы могут быть *красивыми*? Но у него были. Физически в нем было прекрасно *все*. Нефритово-зеленые глаза, мерцающие из-под

темных бровей, словно осколки айсберга; острый подбородок и элегантные точеные скулы, стройная фигура и густые светло-каштановые волосы, которые казались одновременно взъерошенными и идеально уложенными. Он напоминал ожившую статую из итальянского музея.

Меня охватило спонтанное детское желание растрепать ему волосы, просто чтобы он перестал выглядеть так идеально – что весьма раздражало нас, простых смертных, – но умирать я пока не планировала и потому держала руки на коленях.

– Если я отвезу тебя в «Крамбл энд Бейк», ты умолкнешь? Несомненно, он сожалел, что за мной приехал.

Моя улыбка стала еще шире.

– Если хочешь.

Он поджал губы.

– Ладно.

Да!

Ава Чен: Один.

Алекс Волков: Ноль.

Когда мы приехали в пекарню, я отстегнулась и уже собралась открыть дверь, но Алекс схватил меня за руку и усадил обратно на сиденье. Вопреки моим ожиданиям, его прикосновение не было холодным – оно оказалось обжигающим, прожгло мне кожу и мышцы, пока я не почувствовала тепло внизу живота.

Я с трудом сглотнула. *Дурацкие гормоны.*

– Что? Мы уже опаздываем, и они скоро закрываются.

– Ты не можешь идти в таком виде.

В уголках его губ промелькнул тончайший намек на неодобрение.

– В каком? – смущенно уточнила я. На мне были джинсы и футболка, ничего вызывающего.

Алекс кивнул на мою грудь. Я опустила взгляд и, ужаснувшись, ахнула. Дело в футболке? Белой. Мокрой. *Прозрачной*. И не слегка прозрачной, когда *чуть* видны очертания бюстгалтера. Нет, было видно все. Красный кружевной бюстгалтер, твердые соски, – спасибо кондиционеру, – полный набор.

Я сложила руки на груди, а мое лицо стало одного цвета с бюстгалтером.

– И так было все время?

– Да.

– Мог бы сказать.

– Я и сказал. Только что.

Иногда мне хотелось его придушить. Правда. Хотя я совершенно не жестокий человек. Я – та девочка, которая годами не ела пряничных человечков после просмотра «Шрэка», боясь слопать членов семьи Пряни или, того хуже, самого Пряню, но Алекс чем-то провоцировал мою темную сторону.

Я резко выдохнула и инстинктивно опустила руки, забыв о прозрачной футболке, пока взгляд Алекса снова не опустился на мою грудь.

Щеки запылали опять, но мне надоело с ним пререкаться. «Крамбл энд Бейк» закрывались через десять минут, и время не стояло на месте.

Не знаю, в чем было дело – в Алексе, погоде или полутора часах на автобусной остановке, – но я не смогла сдержать раздражения.

– Вместо того чтобы быть засранцем и пялиться на мою грудь, может, одолжишь куртку? Потому что я очень хочу забрать торт и достойно проводить своего брата, твоего лучшего друга, в другую страну.

Мои слова повисли в воздухе, и я в ужасе прикрыла рот рукой. Неужели я выпалила перед Алексом Волковым слово «грудь» и упрекнула его в вождедеющем взгляде? И назвала засранцем?

Господи, если ты без промедления поразитшь меня молнией, я не обижусь. Обещаю.

Алекс прищурился. Это вошло в пятерку самых эмоциональных реакций, что мне удалось от него добиться за восемь лет.

– Поверь, я не пялился на твою грудь, – заявил он таким холодным тоном, что капли влаги на моей коже превратились в ледышки. – Ты не в моем вкусе, даже если бы не была сестрой Джоша.

Ай. Меня Алекс тоже не интересовал, но ни одной девушке не понравится подобное пренебрежение от представителя противоположного пола.

– Неважно. И гадости говорить необязательно, – пробормотала я. – Слушай, «Крамбл энд Бейк» закрываются через две минуты. Просто одолжи мне куртку, и мы сможем отсюда уехать.

Я оплатила заказ заранее, и оставалось только забрать торт.

У него на подбородке дернулся мускул.

– Я заберу его сам. Ты не выйдешь из машины в таком виде, даже в моей куртке.

Алекс вытащил из-за сиденья зонт и одним быстрым движением вышел из машины. Он двигался словно пантера. При желании он мог бы стать звездой подиумов, хотя сомневаюсь, что он стал бы заниматься чем-то таким «пустячным».

Меньше чем через пять минут он вернулся с фирменной розово-мятной коробкой «Крамбл энд Бейк». Бросил ее мне на колени, закрыл зонт и выехал с парковки, даже не моргнув.

– Ты хоть когда-нибудь улыбаешься? – спросила я, заглядывая в коробку и проверяя, не перепутали ли они заказ. Нет. Одна «Смерть от шоколада», и как раз вовремя. – Иногда помогает при твоём состоянии.

– Каком состоянии? – скучающе спросил Алекс.

– При котором ты выглядишь так, будто кол проглотил.

Я уже назвала его засранцем, что изменит еще одно оскорбление?

Возможно, мне показалось, но уголки его губ слегка дер-

нулись, прежде чем он отрешенно ответил:

– Нет. Состояние хроническое.

Я замерла, открыв от изумления рот.

– Т-ты пошутил?

– Для начала объясни-ка, что ты там делала.

Алекс ушел от ответа и сменил тему так быстро, что я не успела даже моргнуть.

Он пошутил. Я бы не поверила, если бы не видела собственными глазами.

– У меня была фотосессия с клиентами. Есть одно красивое озеро, недалеко от...

– Избавь от подробностей. Мне плевать.

Из моей груди вырвался низкий стон.

– А почему здесь *ты*? Ты не слишком похож на водителя.

– Я был неподалеку, а ты – младшая сестра Джоша. Если бы ты умерла, с ним стало бы тоскливо общаться. – Алекс остановился перед моим домом. По соседству, в доме Джоша, сверкали огни, и я видела в окнах танцующих и смеющихся людей.

– У Джоша ужасный вкус в плане друзей, – выпалила я. – Не понимаю, что он в тебе нашел. Надеюсь, проглоченный тобой кол заденет жизненно важный орган. – А потом, поскольку меня хорошо воспитали, я добавила: – Спасибо за поездку.

Я вылетела из машины. Дождь превратился в морось, и я чувствовала аромат влажной земли и гортензии, растущей в

горшке возле двери. Надо принять душ, переодеться и успеть на вторую половину вечеринки Джоша. Я надеялась, он не станет отчитывать меня за опоздание, потому что была не в настроении.

Я не умею долго злиться, но в тот момент у меня кипела кровь и хотелось дать Алексу Волкову в нос.

Он был таким холодным, заносчивым и... и... *таким Алексом Волковым*. Он меня бесил.

Хорошо, что мы встречались не слишком часто. Обычно Джош тусовался с ним в городе, и Алекс не приезжал в Тай-ер, хоть и был выпускником.

Слава богу. Если бы мне пришлось видеться с Алексом чаще нескольких раз в год, я бы свихнулась.

Глава 2

Алекс

– Нам нужно где-нибудь... уединиться.

Блондинка провела пальцами по моей руке, ее ореховые глаза призывно светились. Она облизнула нижнюю губу.

– Или нет. Смотря как тебе нравится.

Мои губы изогнулись – недостаточно для улыбки, но достаточно для выражения моих мыслей. *Ты не сможешь так, как мне нравится.*

Несмотря на короткое облегающее платье и исходящие предложения, она явно предпочитала в постели *милые пустяки и занятие любовью.*

Милые пустяки и занятие любовью – не по моей части.

Я трахался определенным образом, и это нравилось не всем девушкам. Не жесткое БДСМ, но и не просто секс. Никаких поцелуев, никаких контактов лицом к лицу. Девушки соглашались, потом пытались что-то изменить в процессе – и тогда я останавливался и указывал им на дверь. Не терплю людей, нарушающих договоренности.

Именно поэтому я придерживался списка знакомых имен, если хотел выпустить пар; обе стороны знали, чего ожидать.

Блондинка в тот список не попадала.

– Не сегодня, – я принялся вращать лед в бокале. – Это прощальная вечеринка моего друга.

Она проследила за моим взглядом в сторону Джоша, который тоже купался в женском внимании. Развалившись на диване – одном из немногих неупакованных в преддверии годовой поездки предметов мебели, – он широко улыбался собравшимся вокруг девушкам. Из нас двоих он всегда был очаровашкой. Если я заставляю людей понервничать, он их расслабляет, а его отношение к прекрасному полу противоположно моему. Чем больше, тем веселее, считает Джош. Возможно, на данный момент он перетрахал больше половины окрестного женского населения.

– Он тоже может присоединиться, – блондинка придвинулась ближе, ее груди коснулись моей руки. – Я не против.

– Аналогично, – подала голос ее подруга, миниатюрная брюнетка, которая до сих пор молчала, разглядывая меня, словно сочный кусок стейка. – Мы с Лисс *все* делаем вместе.

Намек не мог быть прозрачнее, даже если бы она написала его на глубоком декольте.

Большинство парней с радостью использовали бы возможность, но меня разговор уже утомил. Ничто не отталкивает сильнее отчаяния, а сейчас его вонь перебивала запах духов.

Ответить я не потрудился. И принялся рассматривать помещение в поисках чего-нибудь поинтереснее. Если бы это была чья угодно вечеринка, кроме Джоша, я бы не пришел. На должности исполнительного директора «Арчер Груп»

и с моим... дополнительным проектом забот хватало и без посещения бессмысленных сборищ. Но Джош был моим лучшим другом – одним из немногих людей, чье общество я мог переносить дольше часа, – и в понедельник он уезжал работать медицинским волонтером в Центральную Америку. И вот я здесь, делаю вид, будто рад присутствовать.

Послышался звонкий смех, притягивая мой взгляд к источнику.

Ава. Ну конечно.

Младшая сестра Джоша всегда была такой милой и лучезарной, что я почти ожидал увидеть цветы, вылезаящие из земли там, где она прошла, и свиту из поющих лесных зверей, сопровождающую ее на прогулках по лугам, или чем там занимаются подобные девушки.

Она стояла в углу с подругами и радостно хохотала над чьей-то шуткой. Интересно, это искренний смех? Большинство смешков – черт, да и большинство людей – поддельные. Они просыпаются каждое утро и надевают маску в зависимости от того, чего сегодня хотят добиться и кого предъявить миру. Они улыбаются тем, кого ненавидят, смеются над несмешными шутками и целуют задницы тех, кого втайне желают свергнуть.

Я не осуждаю. У меня тоже есть свои маски, даже несколько слоев. Но в отличие от остальных целование задниц и светские беседы интересуют меня не больше любовного кумара.

Я хорошо знал Аву, ее смех был настоящим.

Бедная девочка. Мир сожрет ее заживо, едва она покинет пузырь Тайера.

Не моя проблема.

– Йо.

Рядом появился Джош – взъерошенные волосы, широкая улыбка. Его поклонницы куда-то исчезли – а, нет. Вон они, танцуют под Бейонсе, словно проходят собеседование на должность в стриптиз-клубе, а несколько парней смотрят на них, высунув языки. *Боже*. Сильному полу не помешало бы повесить стандарты и поменьше думать содержимым штанов.

– Спасибо, что заглянул, приятель. Прости, что поздоровался только сейчас. Я был... занят.

– Я видел, – я поднял бровь, красноречиво глядя на след помады в уголке его губ. – У тебя что-то на лице.

Его улыбка стала шире.

– Знак почета. Кстати, об этом, я ведь не помешал?

Я глянул на блондинку и брюнетку – после неудачной попытки меня заинтересовать они принялись развлекаться друг с другом.

– Нет, – я покачал головой. – Ставлю сотню баксов, ты не протянешь в той дыре целый год. Ни женщин, ни вечеринок. Да ты вернешься к Хеллоину.

– Ой, ты совсем в меня не веришь. Женщины там будут, а вечеринка – там, где я, – Джош вытащил из ближайшего

кулера банку пива. – Я как раз хотел это обсудить. Мой отъезд, – пояснил он.

– Только давай без сентиментальностей. Если ты купил нам браслеты дружбы, я пас.

– Иди на фиг, приятель, – рассмеялся он. – Я не стану покупать твоей жопе украшения, даже если ты заплатишь. Нет, речь об Аве.

Мой бокал замер в миллиметре от губ, прежде чем я сделал глоток, и сладковатое жжение виски растеклось по горлу. Ненавижу пиво. Оно на вкус как моча, но поскольку это главный напиток на вечеринках Джоша, я всегда приносил с собой флягу с «Макалланом».

– А что с ней?

Джош с сестрой были близки, хоть и постоянно спорили – иногда мне хотелось заклеить им рты скотчем. Такова природа братьев и сестер – то, чего мне испытать не суждено.

Виски скис прямо во рту, я поморщился и опустил бокал.

– Я о ней беспокоюсь, – Джош потер рукой подбородок, сразу став серьезным. – Я знаю, она большая девочка и может позаботиться о себе самостоятельно, если только не застревает в какой-нибудь дыре, – кстати, спасибо, что ее забрал, – но она никогда не оставалась одна так надолго и бывает излишне... доверчивой.

Я начал догадываться, куда клонит Джош, и мне это не понравилось. Совсем.

– Она будет не одна. У нее есть подруги, – я наклонил го-

лову в сторону обозначенных подруг. Одна из них, фигуристая рыжеволосая девушка в золотой юбке, напоминающей шар для дискотеки, выбрала этот момент, чтобы запрыгнуть на стол и начать трясти задом под рэп, орущий из колонок.

Джош фыркнул.

– Джулс? Она источник неприятностей, а не помощница. Стелла такая же легковерная, как Ава, а Бриджит... Ну, у нее есть охранник, но она не так часто проводит с ними время.

– Не беспокойся. В Тайере безопасно, а уровень преступности стремится к нулю.

– Да, но мне было бы спокойнее, если бы за ней приглядел надежный человек, понимаешь?

Черт. Поезд мчался прямо к обрыву, и я никак не мог его остановить.

– Я бы не стал просить – знаю, у тебя куча дел, – но несколько недель назад она порвала с парнем, и теперь он ее преследует. Я всегда говорил, что он говнюк, но она не слушала. В общем, не мог бы ты за ней присмотреть – просто убедиться, что ее не убьют и не похитят? Я буду крайне признателен.

– Ты уже должен быть признателен за все те разы, когда я спасал твою задницу, – сухо сказал я.

– Ты получал от этого удовольствие. Иногда ты слишком напряженный, – Джош широко улыбнулся. – Так это «да»?

Я снова бросил взгляд на Аву. Рассмотрел ее. Ей было двадцать два, на четыре года меньше, чем Джошу и мне, и

она умудрялась выглядеть одновременно моложе и старше своих лет. Дело было в манере держаться: словно она видела все – хорошее, плохое и самое ужасное – и по-прежнему верила в добро.

Сколь тупо, столь же достойно восхищения.

Видимо, она почувствовала мое внимание, потому что прервала разговор и посмотрела прямо на меня. Ее щеки порозовели от моего твердого взгляда. Она переделалась из футболки и джинсов в струящееся сиреневое платье.

Жаль. Платье красивое, но мне вспомнилась наша поездка на машине, когда влажная футболка прилипла к ней, словно вторая кожа, и ее соски торчали из-под декадентского красного кружева бюстгалтера. Я не врал, когда сказал, что она не мой типаж, но зрелищем наслаждался. Представил, как подниму футболку, сорву зубами бюстгалтер и обхвачу губами сладкие затвердевшие вершины...

Я резко вырвал себя из этой чарующей фантазии. Что за хрень со мной творится? Это *сестра* Джоша. Невинная, с наивным взглядом и такая милая, что аж тошно. Полная противоположность утонченных, пресыщенных женщин, которых я предпочитал в постели и вне ее. Из-за их чувств мне волноваться не приходилось, им хватало ума не привязываться. Ава же целиком состояла из чувств, с небольшим добавлением дерзости.

На моих губах появился намек на улыбку, когда я вспомнил ее прощальный выпад. *Надеюсь, проглоченный тобой*

кол заденет жизненно важный орган.

Я слышал в свой адрес и куда более страшные слова, но от нее такой агрессии не ожидал. Не припомню, чтобы она вообще говорила кому-то или о ком-то дурные вещи. Я даже получил изощренное удовольствие от того факта, что смог так ее задеть.

– Алекс, – допытывался Джош.

– Не знаю, приятель, – я оторвал взгляд от Авы в сиреновом платье. – Нянька из меня никудышная.

– К счастью, она не ребенок. Слушай, я понимаю, это серьезная просьба, но понимаешь, только с тобой я могу быть уверен, что ты не...

– Не оттрахаю ее?

– Боже, приятель, – Джош будто лимон проглотил. – Не используй это слово по отношению к моей сестре. Это отвратительно. Но да. В смысле, мы оба знаем: она не в твоём вкусе, и даже если бы было иначе, ты бы никогда не стал.

Меня кольнуло чувство вины, когда я вспомнил свои недавние непристойные мысли. Пора звонить кому-нибудь из моего списка, раз я уже начал фантазировать об Аве Чен.

– Дело не только в этом, – продолжил Джош. – Помимо семьи ты единственный человек, которому я доверяю, и точка. И ты знаешь, как я беспокоюсь об Аве, особенно учитывая эту историю с ее бывшим, – он помрачнел. – Клянусь, если я увижу этого ублюдка...

Я вздохнул.

– Я о ней позабочусь. Не беспокойся.

Я пожалею. Я это прекрасно понимал, но все же жертвовал собственной жизнью, во всяком случае на ближайший год. Я редко давал обещания, но если давал, то всегда держал. Чего бы мне это ни стоило. А значит, раз я пообещал Джошу присмотреть за Авой, я за ней присмотрю, и речь не о короткой переписке пару раз в месяц.

Теперь она под моей защитой.

Знакомое, жуткое чувство неизбежности сдавливало горло все сильнее и сильнее, пока не иссяк кислород и перед моими глазами не заплясали маленькие огоньки.

Кровь. Повсюду. На моей одежде. На ее любимом кремовом ковре – она привезла его из последней поездки по Европе.

Меня охватило безумное желание отскрести ковер, выдрать частички крови из мягких шерстяных волокон, одну за другой.

Я мог лишь стоять и пялиться на гротескную сцену в моей гостиной – меньше получаса назад эту комнату переполняли тепло, смех и любовь. Теперь она стала холодной и безжизненной, как три тела у моих ног.

Я моргнул, и все исчезло – огни, воспоминания, хватка на горле.

Но они вернуться. Как всегда.

– Ты лучше всех, – заявил Джош, и его улыбка вернулась, когда я согласился исполнить роль, не имевшую ко мне никакого отношения. Я не был защитником; я разбивал сердца,

уничтожал соперников по бизнесу и не заботился о последствиях. Если кто-то имел глупость в меня влюбиться или перейти дорогу, – а я предупреждал, чтобы люди никогда, никогда этого не делали, – он получал по заслугам.

– Я привезу тебе – черт, даже не знаю. Кофе. Шоколад. Кучу того, что у них там хорошего. И в будущем я твой должник.

Я выдавил улыбку. Прежде чем успел ответить, зазвонил телефон, и я поднял вверх палец.

– Сейчас вернусь. Надо ответить.

– Не торопись, приятель.

Джоша уже отвлекли блондинка и брюнетка, которые прежде липли ко мне и теперь нашли куда более благодарную аудиторию в лице моего лучшего друга. Когда я вышел во двор и ответил на звонок, они уже запустили руки ему под рубашку.

– Дядько, – сказал я, используя украинское слово.

– Алекс, – проскрипел голос дяди, хриплый от десятилетия курения и жизненных перипетий. – Надеюсь, не помешал?

– Нет, – я глянул через стеклянные двери на творящееся внутри буйство. Джош обитал в этом двухэтажном доме с первого курса. Мы жили вместе, пока я не выпустился и не переехал в Вашингтон, чтобы быть поближе к работе – и подальше от толп вопящих пьяных студентов, бродивших по кампусу и окрестностям каждый вечер.

На прощальную вечеринку к Джошу пришли все, и подо «всеми» я имею в виду половину населения Хазелбурга в штате Мэриленд, где находится Тайер. Джош был всеобщим любимчиком, и я знал: все будут скучать по его вечеринкам не меньше, чем по самом Джошу.

Он постоянно жаловался на кучу дел по учебе, но находил удивительно много времени на алкоголь и секс. Впрочем, на успехах это не сказывалось. У засранца был высший балл по всем предметам.

– Ты уладил проблему? – спросил дядя.

Я услышал, как открывается и закрывается ящик, а потом – как тихо щелкает зажигалка. Я уговаривал его бросить курить много раз, но он всегда отмахивался. От старых привычек избавиться сложно, от старых *дурных* привычек еще сложнее, а Иван Волков достиг возраста, в котором на дурные привычки становится плевать.

– Пока нет, – в небе низко висела луна, отбрасывая полоски света в чернильную темноту двора. Свет и тень. Две половины одной и той же монеты. – Но улажу. Мы близко.

К справедливости. Мести. Избавлению.

Последние шестнадцать лет меня поглощало стремление к трем этим вещам. Они владели моими мыслями, моими снами и кошмарами. Были моим смыслом жизни. Даже в ситуациях, когда меня отвлекало что-то другое – шахматные партии корпоративной политики, мимолетное наслаждение от погружения в упругое тепло жаждущего тела, – они оста-

вались в моем сознании, вели меня к возрастающим амбициям и жестокости.

Шестнадцать лет могут показаться долгим сроком, но я мастер долгой игры. Неважно, сколько лет мне придется ждать, если результат стоит того.

А крах человека, уничтожившего мою семью? Это будет восхитительно.

– Хорошо, – дядя закашлял, и я поджал губы.

В ближайшее время надо убедить его бросить курить. Жизнь выбила из меня сентиментальность еще много лет назад, но Иван был моим единственным живым родственником. Он забрал меня, вырастил как родного сына и помогал на каждом повороте извилистого пути к мести – я был обязан ему хотя бы этим.

– Скоро твоя семья обретет покой, – сказал он.

Наверное. Можно ли сказать то же самое обо мне... Ну, этот вопрос оставим на потом.

– На следующей неделе заседание совета директоров, – сказал я, меняя тему. – Я приеду в город на день.

Мой дядя был официальным генеральным директором «Арчер Груп», компании по недвижимости, которую он основал десять лет назад под моим руководством. Я разбирался в бизнесе еще подростком.

Штаб-квартира «Арчер Груп» находилась в Филадельфии, но офисы располагались по всей стране. Поскольку я жил в Вашингтоне, там был истинный центр управления, но

заседания совета директоров все равно проводились в центральном офисе.

Я начал исполнять обязанности генерального директора много лет назад, по нашей с дядей договоренности при основании компании, но должность исполнительного директора давала больше свободы, необходимой для окончания моего дела. Кроме того, все знали, что истинная власть у меня. Иван был неплохим директором, но именно мои стратегии обеспечили нам место в списке 500 крупнейших компаний Америки.

Мы с дядей еще немного поговорили о делах, а потом я отключил трубку и присоединился к празднику. Шестеренки в голове завертелись, когда я принялся обдумывать произошедшее за вечер – обещание Джошу, напоминание дяди о небольшой помехе в моем плане мести. Каким-то образом и тем и другим придется заняться в ближайший год.

Я мысленно складывал кусочки собственной жизни в разные узоры, проигрывая до конца каждый сценарий, взвешивая «за» и «против» и проверяя их на потенциальные трещины, пока не принял решение.

– Все хорошо? – крикнул с дивана Джош, пока блондинка целовала его в шею, а руки брюнетки откровенно исследовали область под ремнем.

– Да.

К моему раздражению, мой взгляд снова метнулся в сторону Авы. Она была на кухне, хлопотала над наполовину

съеденным тортом из «Крамбл энд Бейк». Загорелая кожа мерцала от легкой испарины после танцев, а волосы цвета воронова крыла мягким облаком клубились вокруг лица.

– Насчет твоей просьбы... У меня есть идея.

Глава 3

Ава

– Надеюсь, ты ценишь, какая я хорошая подруга, – зевнула Джулс, пока мы, пошатываясь, шли по передней лужайке к дому Джоша. – Проснулась в чертову рань, чтобы помочь твоему братцу убраться и собрать вещи, хотя этот парень мне даже не нравится.

Я рассмеялась и взяла ее за руку.

– Я куплю тебе карамельный мокко в «Морнинг Роаст». Обещаю.

– Да, да. Большой, с дополнительными топингами?

– Именно так.

– Договорились, – Джулс снова зевнула. – Тогда оно того стоит.

Джулс и Джош друг друга недолюбливали. Мне это всегда казалось странным, если учесть, как много у них общего. Оба компанейские, обаятельные, до безобразия умные сердцееды.

Джулс – человеческая версия Джессики Рэббит¹, с блестя-

¹ Джессика Рэббит – персонаж детективных нуар-романов о кролике Роджере, созданных писателем Гэри Вульфом, а также последующих комиксов, киноадаптаций и мультсериалов.

щими рыжими волосами, кремовой кожей и изгибами, из-за которых я поглядывала на собственное тело со вздохом. В целом меня вполне устраивала собственная внешность, но я бы не отказалась от увеличения груди на пару размеров – без обращения к пластической хирургии. По иронии, Джулс иногда жаловалась на свой четвертый размер, заявляя, что *их* тяжело носить. Женщинам необходимо приложение, которое позволит получать и отправлять друг другу размеры груди одним нажатием кнопки.

Как я говорила, я довольна собственной внешностью большую часть времени, но никто – даже супермодели и кинозвезды – не защищен от комплексов.

Не считая переживаний насчет груди, Джулс была самым уверенным человеком, что я встречала, – ну, кроме моего брата, чье громадное эго вполне могло бы вместить все Восточное побережье Соединенных Штатов и еще осталось бы место для Техаса. Впрочем, он имел на это все причины, ведь он всегда был популярен и, как ни тяжело признавать такое про брата, выглядел тоже вполне неплохо. Рост под сто девяносто, густые темные волосы и точеные черты лица, о чем он *никогда* не позволял забывать. Думаю, Джош заказал бы собственную скульптуру и установил бы ее на лужайке перед домом, если бы мог.

Джулс и Джош никогда не объясняли причин взаимной неприязни, но я подозревала, они слишком отчетливо видели друг в друге себя.

Входная дверь была уже открыта, и мы не стали стучать.

К моему удивлению, в доме оказалось очень чисто. На прошлой неделе Джош отвез большую часть мебели в хранилище, и остался только диван (который заберут позже), кое-какие кухонные принадлежности и странная абстрактная картина в гостиной.

– Джош? – Эхо моего голоса разнеслось по большому опустевшему дому, а Джулс уселась на пол и с мрачным видом притянула колени к груди. Она явно не была ранней пташкой. – Ты где?

– В спальне! – Наверху послышался громкий удар, а потом – приглушенные ругательства. Минуту спустя Джош спустился вниз с большой картонной коробкой.

– Это на благотворительность, – объяснил он, опустив ее на столешницу.

Я наморщила нос.

– Надень футболку. Пожалуйста.

– И оставить Джей Эр без утренней улады для глаз? – ухмыльнулся Джош. – Я не настолько жесток.

Не одна я думала, что Джулс похожа на Джессику Рэббит, – Джош постоянно называл ее инициалами персонажа, что бесконечно ее бесило. С другой стороны, ее бесили любые действия Джоша.

Джулс подняла голову и бросила сердитый взгляд.

– Пожалуйста. В спортзале я видала и получше. Послушай Аву и надень футболку, пока я не лишилась вчерашнего

ужина.

– По-моему, дама слишком придирчива, – протянул Джош, похлопав ладонью по кубикам. – Единственное, что ты теряешь, это...

– Так, – я вскинула руки в воздух, прерывая беседу, прежде чем она травмирует меня на всю жизнь. – Хватит болтать. Давай собирайся, а то опоздаешь на самолет.

К счастью, следующие полтора часа Джош и Джулс вели себя прилично, – мы собрали оставшиеся вещи и перегрузили в джип, арендованный для переезда.

Наконец осталась только картина.

– Надеюсь, ее тоже на благотворительность? – Я глянула на огромное полотно. – Даже не знаю, как она уместится в машину.

– Нет, пусть остается тут. Она ему нравится.

– Кому?

Насколько я знала, дом Джоша пока никто не арендовал. Но был только июль, и я ожидала, что жилье быстро займут ближе к началу учебного года.

– Увидишь.

Мне не понравилась его улыбка. Совершенно.

Послышалось низкое рычание мощного двигателя.

Джош улыбнулся еще шире.

– Прямо сейчас и увидишь.

Переглянувшись, мы с Джулс бросились ко входной двери.

На подъездной дороге стоял знакомый «Астон Мартин». Открылась дверь, и вышел Алекс. Выглядел он куда роскошнее, чем человек может выглядеть в джинсах, «авиаторах» и черной рубашке с закатанными рукавами.

Он снял очки и холодно нас оглядел, ничуть не смущенный небольшой приветственной делегацией на ступенях.

Правда, настроение у меня было не слишком приветливое.

– Но... Но это Алекс, – пробормотала я.

– И должна заметить, выглядит он шикааарно, – Джулс пихнула меня локтем под ребра, и я бросила на нее сердитый взгляд. Кого волнует его привлекательность? Он засранец.

– Здорово, приятель, – Джош протянул Алексу руку. – Где вещи?

– Их доставят позже.

Алекс бросил взгляд на Джулс, которая рассматривала его, как блестящую новую игрушку. Помимо Джоша, Алекс был единственным парнем, неподвластным ее чарам, и потому он интересовал ее еще сильнее. Джулс любила сложные задачи – возможно, потому, что большинство парней падали к ее ногам прежде, чем она успевала открыть рот.

– Погоди, – я подняла руку, а в груди бешено заколотилось сердце. – В смысле доставят... ты же не переезжаешь *сюда*?

– Вообще-то переезжает, – Джош приобнял меня за плечи, в его глазах сверкнуло озорство. – Познакомься с новым соседом, сестренка.

Я смотрела то на него, то на Алекса, который слушал нашу беседу с крайне скучающим видом.

– Нет. – Алекс Волков мог покинуть роскошный пентхаус в Вашингтоне и вернуться в Хазелбург лишь по одной причине, и я была готова поспорить на свою новую камеру, что дело не в ностальгии по колледжу. – Нет, нет, нет, нет, нет.

– Да, да, да, да, да.

Я сердито глянула на брата.

– Мне *не нужна* нянька. Мне двадцать два года.

– А кто говорил про няньку? – пожал плечами Джош. – Он присмотрит за домом. Я же вернусь сюда в следующем году.

– Чушь. Ты хочешь, чтобы он следил за мной.

– Это бонус, – лицо Джоша смягчилось. – Неплохо, если здесь будет надежный человек, пока меня нет, особенно учитывая историю с Лиамом.

При упоминании имени бывшего я содрогнулась. Лиам обрывал мой телефон с тех пор, как я поймала его на измене полтора месяца назад. Он даже несколько раз приходил в галерею, где я работаю, и умолял о втором шансе. Расставание не слишком меня шокировало. Мы встречались всего несколько месяцев, и я даже не была в него влюблена, но ситуация выбила меня из колеи. Джош боялся, что Лиам может перейти черту, но будем честны: Лиам был из богатой семьи, играл в поло и носил люксовые бренды. Сомневаюсь, что он стал бы рисковать своими идеально уложенными волосами.

Меня больше смущало, что я вообще стала с ним встре-

чаться, чем тревожила собственная безопасность.

– Я справлюсь, – я стряхнула с плеча руку Джоша. – Позвони доставщикам и все отмени, – заявила я Алексу, который все это время игнорировал нас, уткнувшись в телефон. – Тебе не *нужно* сюда переезжать. У тебя разве нет... дел в Вашингтоне?

– Вашингтон в двадцати минутах езды, – ответил он, не поднимая взгляда.

– Если что, я исключительно приветствую твой переезд, – вмешалась Джулс. *Предательница*. – Ты стрижешь лужайку без футболки? Если нет, очень рекомендую.

Алекс и Джош одновременно нахмурились.

– Ты, – ткнул в нее Джош, – не вздумай тут что-нибудь учудить, пока меня нет.

– Как мило: ты считаешь, будто имеешь право голоса в моей жизни.

– Мне плевать, что ты делаешь со своей жизнью. Меня беспокоит, что ты можешь втянуть Аву в свои дурацкие затеи.

– Срочная новость: в жизни Авы у тебя права голоса тоже нет. Она сама за себя отвечает.

– Она моя сестра...

– Она моя лучшая подруга...

– Помнишь, как из-за тебя ее чуть не арестовали...

– Забудь уже. Это было три года назад...

– Народ! – Я приложила пальцы к вискам. Иногда Джош

и Джулс вели себя как дети. – Хватит ругаться. Джош, не пытайся контролировать мою жизнь. Джулс, не провоцируй его.

Джош сложил руки на груди.

– Как твой старший брат, я должен защищать тебя и найти себе замену, пока я не рядом.

Я с ним выросла; мне был знаком этот взгляд. Он не шутил.

– Я так понимаю, замена – Алекс? – покорно спросила я.

– Я никакая не замена, – ледяным тоном возразил Алекс. –

Не делай глупостей, и все будет нормально.

Я застонала и закрыла лицо руками.

Год будет долгим.

Глава 4

Ава

Два дня спустя Джош уже был в Центральной Америке, а Алекс окончательно переехал. Я наблюдала, как грузчики переносят в соседний дом гигантский телевизор с плоским экраном и разного размера коробки, а «Астон Мартин» Алекса я теперь видела ежедневно.

Страдать из-за ситуации толка не было, и потому я решила сделать из лимонов лимонад.

Летом галерея не работала по вторникам, и фотосессий тоже не планировалось, и потому я решила приготовить свое фирменное печенье «Красный бархат».

Я как раз сложила его в хорошенькую корзинку, когда слышался характерный рев машины Алекса, подъезжающей к дому, и хлопок двери.

Черт. Ладно, я готова. Готова.

Я вытерла о бедра вспотевшие ладони. Бога ради, я не должна нервничать перед тем, как нести человеку печенье. Последние восемь лет Алекс сидел за нашим столом на каждый День благодарения, и несмотря на все деньги и привлекательную внешность, он просто человек. Пугающий, но человек.

Плюс он должен за мной присматривать, и он не сможет этого делать, если откусит мне голову, верно?

Подбадривая себя такими мыслями, я взяла корзинку, ключи, телефон и направилась к его дому. Слава богу, Джулс была на своей юридической интернатуре. Я бы не выдержала очередного разговора о прелестях Алекса.

С одной стороны, я подозревала, что таким образом она пытается мне досадить, но с другой стороны, опасалась, что он ей действительно нравится. Интрижка лучшей подруги с лучшим другом брата может создать кучу неприятностей, и я не горела желанием в это ввязываться.

Я позвонила в дверь и стала ждать, пытаясь успокоить колотящееся сердце. Хотелось оставить корзинку на верхней ступеньке и убежать домой, но это было бы трусостью, а я не трусиха. Ну, большую часть времени.

Прошла минута.

Я снова позвонила в звонок.

Наконец послышались тихие шаги – они становились все громче, а потом дверь наконец распахнулась, и я оказалась лицом к лицу с Алексом. Он снял пиджак, но по-прежнему оставался в рабочей одежде – белая рубашка «Томас Пинк», брюки и ботинки «Армани» и синий галстук «Бриони».

Его взгляд прошелся по моим волосам (собранным в пучок), моему лицу (горячему, как разогретый солнцем песок, без очевидных на то причин) и моей одежде (моему любимому комплекту из топа и шортов), прежде чем остановиться-

ся на корзинке. Выражение лица все это время оставалось непроницаемым.

– Это тебе, – я протянула ему корзинку. – Печенье, – зачем-то добавила я, хотя у него вообще-то были глаза, и он прекрасно видел, что там печенье. – Приветственный подарок от соседей.

– Приветственный подарок от соседей, – повторил он.

– Ага. Раз ты... переехал. В соседний дом, – я мямлила, как идиотка. – Знаю, ты рад переезду не больше моего... – *Черт, что я несу.* – Но раз мы теперь соседи, давай заключим перемирие.

Алекс поднял бровь.

– Не знал, что требуется перемирие. Мы же не воюем.

– Нет, но... – я раздраженно выдохнула. Ему *необходимо* все усложнять. – Я просто пытаюсь быть милой, ясно? Мы связаны друг с другом на ближайший год, и я хочу упростить нам жизнь. Просто забери чертово печенье. Можешь его съесть или выкинуть, или скормить своей змее Нагайне, как пожелаешь.

Он ухмыльнулся.

– Ты только что сравнила меня с Волан-де-Мортом?

– Что? Нет! – *Возможно.* – Я сказала про змею для примера. Ты не похож на человека, который завел бы пушистого питомца.

– На этот счет ты права. Но змеи у меня тоже нет, – он взял корзинку. – Спасибо.

Я моргнула. Потом еще раз. Алекс Волков меня *поблагодарил*? Я ожидала, что он возьмет печенье и захлопнет дверь прямо у меня перед носом. За всю жизнь он ни разу не сказал мне спасибо.

Возможно, кроме того раза, когда я передала ему за ужином пюре, но я была пьяна и помню тот случай смутно.

Мое оцепенение еще не прошло, когда он добавил:

– Хочешь зайти?

Видимо, это сон. Иначе никак. Потому что в реальной жизни у меня было меньше шансов получить от Алекса Волкова приглашение зайти в гости, чем решить в уме квадратное уравнение.

Я себя ущипнула. *Ой*. Ладно, не сон. Просто невероятно сюрреалистичная встреча.

Возможно, настоящего Алекса похитили по дороге домой инопланетяне, подменив его более милым, вежливым двойником.

– Конечно, – выдавила я, потому что мне было до чертиков любопытно. Я никогда не бывала у Алекса дома и хотела посмотреть, как он обустроил дом Джоша.

Он переехал два дня назад, и потому я ожидала увидеть раскиданные коробки, но все выглядело настолько безупречно и аккуратно, словно он жил здесь уже много лет. Элегантный серый диван и телевизор с огромным плоским экраном доминировали в гостиной, дополненные белым лакированным журнальным столиком, лампами в стиле «индустриаль-

ный шик» и абстрактным рисунком Джоша. Я заметила на кухне эспрессо-машину, а в гостиной – стеклянный стол и стулья с белой обивкой, но в целом мебели особо не было. Разительное отличие от беспорядочной, но уютной коллекции книг, спортивного снаряжения и сувениров из поездок Джоша.

– Минималист, да? – Я рассмотрела странную металлическую скульптуру, которая напоминала взорвавшийся мозг, но наверняка стоила дороже моей ежемесячной арендной платы.

– Не вижу смысла собирать предметы, которые мне не нужны и не доставляют удовольствия. – Алекс положил печенье на журнальный столик и направился к барной тележке. – Хочешь выпить?

– Нет, спасибо, – я села на диван, не зная, что говорить или делать.

Он налил себе стакан виски и сел напротив, но недостаточно далеко. Я почувствовала аромат его одеколона – что-то древесное и дорогое, с примесью специй. Он пах так приятно, что мне хотелось зарыться лицом в его шею, но вряд ли ему это понравилось бы.

– Расслабься, – сухо сказал он. – Я не кусаюсь.

– Я расслаблена.

– У тебя побелели костяшки.

Опустив взгляд, я осознала – я так сильно сжимаю край дивана, что костяшки действительно побелели.

– Мне нравится, как ты все устроил, – я поморщилась.
Какое клише. – Но ни одной фотографии.

Впрочем, я вообще не видела никаких личных вещей – ни одного признака настоящего дома.

– А зачем мне фотографии?

Я не поняла, шутит он или нет. *Наверное, нет.* Алекс не шутил, не считая того единственного раза у него в машине несколько дней назад.

– Для воспоминаний, – ответила я, словно объясняя простейшее понятие маленькому ребенку. – Чтобы помнить людей и события.

– Для этого мне фотографии не нужны. Воспоминания хранятся здесь, – Алекс постучал себя по лбу.

– Любые воспоминания тускнеют. Фотографии – нет.

Во всяком случае, цифровые.

– Не у меня, – он поставил пустой стакан на столик, его взгляд потемнел. – У меня превосходная память.

Я не удержалась и фыркнула.

– Кто-то высокого мнения о себе.

Это спровоцировало тень ухмылки.

– Я не хвастаюсь. У меня гипертимезия. Исключительная автобиографическая память. Погугли.

Я замерла. Такого я не ожидала.

– У тебя фотографическая память?

– Нет, это разные вещи. Люди с фотографической памятью запоминают детали увиденной картины. Люди с гиперти-

мезией помнят почти всю собственную жизнь. Каждый разговор, каждую деталь, каждую эмоцию, – нефритовые глаза Алекса превратились в изумруды, темные и угрожающие, – хотя они того или нет.

– Джош мне никогда не рассказывал, – ни разу, ни малейшего намека, хотя они дружили уже почти десять лет.

– Джош рассказывает тебе не все.

Я никогда не слышала о гипертимезии. Звучало невероятно, словно сюжет научно-фантастического фильма, но я слышала искренность в голосе Алекса. Каково это – помнить *все*?

Сердце забилось быстрее.

Это было бы прекрасно. И ужасно. Ведь помимо воспоминаний, которые хочется сохранить возле сердца такими яркими, словно все повторяется наяву, есть и другие – их хочется отправить в небытие. Невозможно даже представить, как можно жить без успокоительного осознания, что ужасные образы постепенно померкнут и превратятся в слабый шепот прошлого. Мои личные воспоминания настолько исказились, что я не помнила ничего до девяти лет, когда случились самые кошмарные события моей жизни.

– Каково это? – прошептала я.

Какая ироничная встреча: я – девушка, которая почти ничего не помнит, и Алекс – мужчина, который помнит все.

Алекс наклонился ко мне, и я поборола желание отстраниться. Он оказался слишком близко, подавляюще близко,

чересчур.

– У тебя перед глазами словно проигрывается кино про твою жизнь, – тихо сказал он. – Иногда это драма. Иногда – фильм ужасов.

Воздух пульсировал от напряжения. Я так вспотела, что ткань топа прилипла к моей коже.

– Не комедия и не романтика?

Я пыталась пошутить, но вопрос прозвучал на выдохе, слово флирт.

Взгляд Алекса вспыхнул. Где-то вдалеке просигналила машина. Ко мне в декольте проползла капля пота, и я увидела, как Алекс скользнул за ней взглядом, прежде чем мрачно улыбнулся.

– Иди домой, Ава. Не ищи неприятностей.

Мне потребовалась минута, чтобы набраться мужества и оторваться от дивана. Когда мне это удалось, я почти побежала, – сердце колотилось, а ноги дрожали. Каждая встреча с Алексом, неважно насколько короткая, выбивала меня из колеи.

Да, я нервничала и была в легком ужасе.

Но я никогда не чувствовала себя настолько живой.

Глава 5

Алекс

Я ударил кулаком манекену в лицо, наслаждаясь острой вспышкой боли в руке. Мускулы горели, со лба на глаза стекал пот, размывая зрение, но я не останавливался. Я делал это столько раз, что смотреть не требовалось.

Вокруг воняло потом и насилием. Только в этом месте я позволял себе выпустить гнев, тщательно сдерживаемый во всех других сферах жизни. Десять лет назад я начал посещать тренировки по крав-мага для самозащиты, но они стали моим катарсисом, моим убежищем.

Когда я закончил лупить манекен, тело превратилось в смесь боли и пота. Вытерев испарину с лица, я сделал глоток воды. Работа выжимала все соки, и мне нужно было выпустить пар, чтобы перезагрузиться.

– Надеюсь, тебе удалось снять напряжение, – сухо сказал Ральф, хозяин спортивного центра и мой личный инструктор с тех пор, как я переехал в Вашингтон. Невысокий и коренастый, с мощной фигурой борца и мрачной миной, но в глубине души – плюшевый мишка. Впрочем, если бы я сказал это вслух, он бы просто меня вырубил. – Такое впечатление, что у тебя были к Харперу какие-то личные счеты.

Ральф называл всех манекенов именами персонажей или реальных людей, которые ему не нравились.

– Дерьмовая неделя, – мы были одни в частном тренировочном зале, так что я общался свободнее, чем в других условиях. Помимо Джоша, Ральф был единственным человеком, которого я считал настоящим другом. – Я бы сейчас не отказался и от настоящего спарринга.

Манекены хороши для тренировок, но крав-мага – стиль рукопашного боя. Главное в нем – взаимодействие с противником и быстрая реакция. Это невозможно при схватке с неподвижным объектом.

– Да, давай. Но нужно закончить в семь, без задержек. Будет групповое занятие.

Я поднял брови.

– Групповое?

«КМ Академи» ориентировалась на спортсменов среднего и высокого уровня, специализируясь на индивидуальных уроках. Здесь не принимали большие группы, как в большинстве других клубов.

Ральф пожал плечами.

– Да. Мы начали обучать новичков. Пока только одну группу, посмотрим, как пойдет. Мисси уговаривала меня, пока я не согласился, – сказала, люди хотят учиться самообороне, а у нас лучшие в городе инструкторы. – Он рассмеялся. – Тридцать лет брака. Она умеет надавить на эго. И вот пожалуйста.

– Должен сказать, это хорошее бизнес-решение.

В районе было мало конкурентов и, вероятнее всего, повышенный спрос на уроки, не говоря о толпе яппи, которые вполне могли это себе позволить.

У Ральфа засветились глаза.

– И это тоже.

Я сделал еще один глоток воды, голову переполняли мысли. *Уроки для новичков...*

Может быть неплохим вариантом для Авы. Да и вообще для всех. Самозащита – навык, который хотелось бы никогда не использовать, но если его использовать все же придется, он может спасти жизнь. На перцовый баллончик рассчитывать особо не стоит.

Я быстро отправил ей сообщение, прежде чем мы с Ральфом начали сеанс.

Роль няньки меня по-прежнему не радовала, но мы с Авой заключили осторожное «перемирие» – ее слово, не мое – после ее оливковой ветви на прошлой неделе. Плюс когда я за что-то берусь, я всегда отдаюсь делу на сто процентов. Никаких полумер.

Я обещал Джошу присмотреть за его сестрой, и я это сделаю. Запишу ее на уроки самообороны, поменяю ее дерматиновую сигнализацию, – она пришла в ярость, когда охранная компания разбудила ее в семь утра для установки новой системы, но потом остыла – чего бы мне это ни стоило. Чем в большей она безопасности, тем меньше мне придется вол-

новаться и тем лучше я смогу сосредоточиться на делах и плане мести.

Впрочем, от новой порции печенья «Красный бархат» я бы не отказался. Оно оказалось вкусным.

Особенно если она принесет его в коротких шортах и майке, как в прошлый раз. В голове мелькнула четкая картина: капля пота движется по ее бронзовой коже к декольте.

Я выругался, когда Ральф ударил меня в живот. *Черт.* Это мне за посторонние мысли.

Сжав зубы, я сосредоточился на тренировке, выбросив из головы все мысли об Аве Чен и ее декольте.

Час спустя мои конечности напоминали желе, а на теле расцвело несколько синяков.

Я поморщился, растягивая конечности, когда сквозь закрытую дверь частного зала послышался гул голосов.

– Мне пора, – Ральф похлопал меня по плечу. – Отличная тренировка. Возможно, когда-нибудь ты даже меня побьешь – если повезет.

Я ухмыльнулся.

– Иди к черту. Я уже могу побить тебя, если захочу.

Когда-нибудь я покорю эту цель, но отчасти мне нравилось, что я не лучший – пока. Это мотивировало двигаться вперед. Но я выиграю. Как делал всегда.

Смех Ральфа раскатом грома пронесся по пропитанной потом комнате.

– Ну-ну, мечтай. Увидимся во вторник.

Когда он ушел, я проверил телефон на предмет новых сообщений.

Ничего.

Я слегка нахмурился. Я написал Аве почти час назад, и обычно она отвечала очень быстро, если не проводила фотосессию. Сегодня фотосессий не было. Я знал это, потому что она обещала рассказывать об их проведении каждый раз – сообщать место, имена клиентов и их контакты. Я всегда заранее проводил проверки клиентов. Люди бывают всякие.

Я отправил еще одно сообщение. Подождал.

Ничего.

Я позвонил. Без ответа.

Она либо выключила телефон, – а я говорил ей никогда этого не делать, – либо угодила в беду.

Кровь. Повсюду.

На моих руках. На моей одежде.

Пульс ускорился. Я почувствовал знакомую хватку на горле.

Я закрыл глаза и сосредоточился на другом дне, другом воспоминании – как в шестнадцать лет я пришел на первый урок крав-мага, – пока красные пятна из прошлого не исчезли.

Когда я разлепил веки, в животе образовался комок из тревоги и гнева – даже не потрудившись переодеться, я вышел из центра и поехал к Аве домой.

– Лучше тебе быть там, – пробормотал я. Не пропустил

«Мерседес», который пытался вклинить спереди. Водитель – судя по виду, излишне ухоженный юрист – бросил сердитый взгляд, но мне было плевать.

Если не умеешь водить, свали с дороги.

К тому моменту, как я приехал к Аве домой, ответа так и не пришло, и у меня на виске опасно запульсировала вена.

Если она меня игнорирует, она крупно вляпалась.

А если она в беде, я похороню виновника глубоко под землей. Предварительно разорвав на куски.

– Где она? – Я пренебрег приветствиями, когда Джулс открыла дверь.

– Кто? – спросила она с невинным видом. Но меня не проведешь. Джулс Эмброуз – одна из опаснейших женщин, что я встречал, и все, кто думал иначе из-за ее внешности и игривых манер, – идиоты.

– Ава, – прорычал я. – Она не отвечает на звонки.

– Может, она занята.

– Не играй со мной, Джулс. Она может быть в беде, а я знаю твоего начальника. Мне достаточно одного слова, и твоя стажировка окончена.

Я нашел информацию про всех близких друзей Авы. Джулс собиралась стать юристом, и стажировка между первым и вторым годом обучения была необходима для поступления в престижное заведение.

Флирт исчез без следа. Джулс прищурилась.

– Не угрожай мне.

– Хватит играть в игры.

Мы мрачно уставились друг на друга, и драгоценные секунды тикали, пока она наконец не сказала:

– С ней все хорошо, ясно? Она с другом. Как я сказала, вероятно, занята. Она не приклеена к телефону.

– Адрес.

– Ты красавчик, но реально бываешь доставучим придурком.

– Адрес.

Джулс выдохнула.

– Скажу, только если смогу поехать с тобой. Убедиться, что ты не наделаешь глупостей.

Я был уже на полпути к машине.

Пять минут спустя мы неслись обратно в Вашингтон. Я планировал выставить Джошу счет за расходы на бензин, просто из принципа.

– Что ты так волнуешься? У Авы своя жизнь, и она не собака. Не должна подпрыгивать каждый раз по твоей команде.

Джулс опустила зеркало и подправила помаду, когда мы остановились на красный свет.

– Для человека, считающего себя ее лучшей подругой, ты *недостаточно* встревожена, – меня переполняло раздражение. – Разве бывает, чтобы она не отвечала через несколько минут после сообщения или звонка?

– Эмм, да, когда она в ванной. На учебе. Работе. Спит. Принимает душ. Фото...

– Прошел почти час, – прошипел я.

Джулс пожала плечами.

– Может, она занимается сексом.

У меня на подбородке дернулся мускул. Я не знал, какая версия Джулс хуже – которая уговаривала меня постричь без футболки лужайку или которая с наслаждением меня дразнила.

Почему Ава не могла жить с какой-нибудь другой подружкой? Стелла казалась более сговорчивой, а Бриджит, учитывая ее происхождение, никогда не сказала бы подобных вещей.

Но нет, мне досталась эта рыжая бестия.

Неудивительно, что Джош постоянно на нее жаловался.

– Ты сказала, она с другом, – я заехал на улицу с нужным домом и припарковался.

– Ну он же *парень*, – она с блаженной улыбкой отстегнула ремень безопасности. – Спасибо за поездку и за беседу. Очень... содержательно.

Я не стал уточнять, что она имеет в виду. Она скормила бы мне очередной засахаренный бред.

Когда Джулс изволила выйти, я выскочил из машины и нетерпеливо постучал кулаком в дверь.

Через минуту ее распахнул худой парень в очках – при виде меня и Джулс у него на лице отразилось недоумение.

– Чем могу помочь?

– Где Ава?

– Наверху, но...

Я протолкнулся мимо него, что было совсем не сложно: он весил максимум семьдесят килограмм.

– Эй, туда нельзя! – крикнул он. – Они заняты.

К черту. Если Ава занимается сексом – при этой мысли вена на виске опасно запульсировала, – мне тем более нужно вмешаться. Похотливые студенты – одни из самых опасных существ в мире.

Возможно, она снова сошлась с бывшим. Джош говорил, что этот хорек ей изменил, а она не похожа на человека, готового приползти обратно к предавшему ее ублюдку, но от мисс Всегда Светит Солнце можно ожидать чего угодно. Доброе сердце когда-нибудь доведет ее до беды.

Поднявшись на второй этаж, я сразу понял, в какой комнате ее искать – из полуоткрытой двери в конце коридора раздавались звуки. Позади меня по ступеням топали Джулс и очкарик, который все еще мямлил, что сюда нельзя, хотя я уже был здесь.

Не знаю, как человечеству удалось протянуть так долго. Большинство людей – идиоты.

Я распахнул дверь и замер.

Не секс. *Хуже.*

Ава стояла посреди комнаты в крайне откровенном наряде из черного кружева. Рядом с ней – какой-то блондин с камерой в руках. Они шушукались и смеялись, глядя на дисплей, настолько поглощенные междусобойчиком, что даже

не заметили нашего появления.

Висок запульсировал сильнее.

– Что... – мой голос разрезал воздух, словно кнут, – здесь происходит.

Это был не вопрос. Я видел, что происходит. Обстановка, измятая кровать, одежда Авы... У них была фотосессия. С Авой в качестве модели. В наряде, вполне подходящем для журнала «Плейбой».

Эти полосочки ткани едва прикрывали все самое необходимое. Обхватывали шею, оголяли плечи и опускались к пупку. Высокий вырез демонстрировал большую часть ягодиц, и, кроме зон на груди и между ног, тонкое черное кружево скорее показывало, чем скрывало.

Я никогда не видел Аву такой. Дело было не только в одежде. Обычно прямые черные волосы спадали на спину мягкими волнами, на лице красовался макияж – «смоки айс» и красная помада, а золотистая кожа и изгибы обнаженного тела навсегда отпечатались в моем разуме.

Меня разрывало между неуместной страстью – черт подери, она сестра моего лучшего друга! – и бешеной яростью из-за того, что ее видят другие мужчины.

Ава бросила на меня встревоженный взгляд.

– Алекс? Что ты здесь делаешь?

– Я пытался его остановить, – задыхаясь, выдавил очкарик.

– Он явился за тобой, детка, – Джулс прислонилась к двер-

ному косяку, ее янтарные глаза светились весельем. – Кстати, выглядишь сногсшибательно. Жду не дождусь снимков.

– Снимков ты не увидишь, – прорычал я. – Снимков не увидит никто.

Я сдернул с кровати покрывало и набросил Аве на плечи.

– Мы уходим. Прямо сейчас. А блонди удаляет все твои фотографии.

У нее упала челюсть.

– Нет и нет. Ты не можешь указывать мне, что делать, – она сбросила покрывало на пол и вызывающе подняла подбородок. – Ты мне не отец и не брат, а даже если бы и *был*, ты не можешь указывать мне, как проводить свободное время.

– Он фотографировал тебя полуголую, – прошипел я. – Знаешь, что может случиться, если снимки куда-нибудь просочатся? Если их увидит твой будущий работодатель?

– Я сама предложила, – прошипела она в ответ. – Это будурная фотография. Художественная. Так фотографируются очень многие. Я ведь не раздеваюсь догола для порносайта. Откуда ты вообще узнал, где я?

– Упс, – послышался сзади голос Джулс. В нем не прозвучало ни капли раскаяния.

– Разница не слишком велика, – теперь моя кровь закипела окончательно. – Одевайся.

– Не-ет.

Взгляд Авы стал еще упрямее, и она тянула слово «нет», пока в нем не появился второй слог.

– Эй, приятель, я не хотел ничего плохого, – блонди нервно хихикнул. – Как она сказала, это искусство. Я отредактирую их так, что лицо будет в тени и никто ее не узнает. Мне просто нужны снимки для порт... что ты делаешь?

Он протестующе вскрикнул, когда я вырвал камеру из его рук и начал удалять фотографии, но замолчал, когда я бросил на него угрожающий взгляд.

– Прекрати! Что за бред, – Ава попыталась отобрать камеру, но безуспешно. – Знаешь, как долго мы делали эти фотографии? *Прекрати*. Ты... – она дернула меня за руку; я даже не пошевелился, – делаешь... – Еще один рывок, результат тот же. – Глупость!

– Я защищаю тебя, поскольку сама ты явно на это неспособна.

Я помрачнел еще сильнее, увидев снимки, где она лежит на кровати и призывно смотрит в камеру. Как долго она занималась этим наедине с блонди? Не нужно быть гением, чтобы догадаться, о чем он думал. Как и любой мужчина на его месте. О сексе.

Надеюсь, блонди наслаждался своими глазами, пока они у него были.

Ава ненадолго отступила, а потом рванула к камере в тщетной попытке заставить меня врасплох. Я ожидал подобного маневра, но все же охнул от натиска, когда она начала карабкаться по мне, словно чертова макака. Ее грудь задела мою руку, а волосы защекотали кожу.

В моих венах забурлила кровь.

Она оказалась так близко, что я услышал ее мягкое дыхание. Я старался не замечать, как поднимается ее грудь или какая гладкая у нее кожа. Опасные, дрянные мысли, которым не было места в моем разуме. Сейчас и никогда.

– Верни, – приказала она.

Ее попытка командовать показалась мне даже милой.

– Нет.

Ава прищурилась.

– Если не вернешь, клянусь богом, я выйду в этом наряде на улицу.

Меня охватил новый приступ ярости.

– Нет.

– Проверь.

Наши лица были в нескольких сантиметрах друг от друга, и мы говорили так тихо, что больше никто не слышал.

Тем не менее я опустил голову и прошептал ей прямо в ухо:

– Если ты сделаешь хоть шаг за пределы комнаты в таком виде, я не только удалю все фотографии, но и уничтожу карьеру твоего «друга», и ему придется заниматься дешевыми фотосессиями по объявлениям за пять долларов в час, – я холодно улыбнулся. – Ты же этого не хочешь, верно?

Есть два способа угрожать людям: атаковать непосредственно их или атаковать дорогих им людей. Я не брезговал ни одним.

У Авы задрожали губы. Она поверила мне, и не зря. Я не был ни сенатором, ни лоббистом, но солидный капитал, толстые папки с компроматом и годы работы в Сети обеспечили мне весьма значительное влияние в Вашингтоне.

– Ты засранец.

– Да, и не забывай об этом, – я выпрямился. – Одевайся.

Спорить Ава не стала, но и смотреть на меня отказалась, молча скрывшись в ванной комнате.

Блонди и очкарик пялились на меня с таким видом, будто в их доме материализовался сам дьявол. Тем временем Джулс довольно улыбалась, словно смотрела самый увлекательный фильм года.

Я закончил удалять фотографии и сунул камеру обратно в руки блонди.

– Больше никогда не проси Аву о подобном. Если попросишь, я узнаю. И последствия тебе не понравятся.

– Хорошо, – пропищал блонди.

Дверь ванной снова открылась. Ава проскользнула мимо меня и что-то тихо сказала блонди. Он кивнул. Она положила ему на предплечье руку, и я сжал челюсть.

– Пошли.

Слова прозвучали резче, чем я рассчитывал.

Ава наконец подняла на меня сверкающий взгляд.

– Мы пойдем, когда я буду готова.

Не представляю, как Джош справлялся с ней столько лет. Прошло всего две недели, а мне уже хотелось ее задушить.

Она пробормотала блонди что-то еще и молча прошла мимо меня. Джулс последовала за ней, не переставая улыбаться.

Я бросил на блонди прощальный строгий взгляд и отправился восвояси.

Пока мы ехали обратно, в машине царило молчание. Джулс сидела на заднем сиденье и что-то печатала в телефоне, а Ава смотрела в окно с каменным лицом, плечи у нее были напряжены.

Я не возражал против молчания. Я его жаждал. Бессмысленная пустая болтовня – одна из самых раздражающих вещей на свете. Погода, последний блокбастер, кто с кем разошелся... какая кому разница?

Тем не менее что-то заставило меня включить радио на полпути до дома, хоть и на едва слышной громкости.

– Это было ради твоей же пользы, – сказал я, пока звучали биты последнего рэп-хита.

Ава окончательно отвернулась и не ответила.

Прекрасно. Может злиться, сколько влезет. Единственное, о чем я жалел, – что не разбил камеру блонди.

Мне было плевать на ее игры в молчанку. Абсолютно.

Глава 6

Ава

– А потом сказал: больше *никогда* не проси Аву о подобном, или я убью тебя и всю твою семью, – драматично закончила Джулс, прежде чем сделать глоток карамельного мокко.

– Заткнись, – Стелла наклонилась вперед, удивленно вытаращив глаза. – Он не мог такого сказать.

– И не сказал, – я возмущенно глянула на Джулс. – Не преувеличивай.

– А тебе откуда знать? Ты была в ванной, – возразила она. Когда я нахмурилась сильнее, она вздохнула. – Ладно. Конкретно *этого* он не говорил, во всяком случае последнюю часть, но общая идея была именно такой. И Оуэна он от тебя отпугнул.

– Бедняга Оуэн.

Преисполненная чувством вины, я принялась рисовать на столе невидимые узоры. Джулс, Стелла, Бриджит и я собрались в «Морнинг Роаст» на еженедельную вторичную встречу, и Джулс с большими преувеличениями рассказывала девочкам о случившемся в субботу.

– Я жалею, что его втянула. Несколько часов съемки коту под хвост.

Оуэн был моим коллегой по галерее МакКанн, где я работала ассистенткой последние полтора года. Отец никогда прямо не говорил, что не одобряет мой выбор карьеры, но четко дал понять, что не собирается спонсировать оборудование. Он оплачивал учебу и связанные с ней расходы, но если я хотела новый объектив, фотоаппарат или штатив, то должна была купить их сама.

Я пыталась не переживать из-за его молчаливого осуждения. Мне крайне повезло, что я окончу университет без долга за обучение, а тяжелого труда я не боялась. Покупка оборудования на собственные деньги заставляла дорожить им еще сильнее, и мне нравилась работа в МакКанн. Это одна из самых престижных фотогалерей на северо-востоке, и я подружилась с коллегами, – впрочем, Оуэн вряд ли захочет иметь со мной дело после выходки Алекса.

Даже сейчас меня бросало в жар от гнева, когда я вспоминала его невыносимое поведение.

Подумать только: посмел явиться и мной командовать. Угрожать моему другу. Вести себя, словно я... его служанка или работница. Даже Джош никогда себе такого не позволял.

Я сердито вонзила в йогурт вилку.

– Похоже, я пропустила нечто интересное, – вздохнула Бриджит. – Все веселье проходит мимо меня.

Бриджит была на мероприятии в консульстве Эльдорры в Нью-Йорке, как подобало принцессе Эльдорры.

Да-да. Она была самой настоящей принцессой, второй

в очереди на престол небольшой, но богатой европейской страны. И выглядела соответственно. Золотые волосы, синие глаза и изящное телосложение – словно молодая Грейс Келли.

Я не знала, кто такая Бриджит, когда она, Джулс, Стелла и я поселились в одной комнате на первом курсе. Кроме того, я думала, чертовой принцессе полагается отдельная комната.

Но именно этим мне так нравилась Бриджит. Несмотря на невероятное воспитание, она была одним из самых приземленных людей, что я знала. Никогда не кичилась происхождением и хотела, насколько возможно, жить нормальной студенческой жизнью. В этом плане Тайер подходил ей лучше всего. Из-за близости к Вашингтону и высококлассной программы по международной политике кампус кишел детьми политиков и мировой знати. Буквально вчера я слышала, как сын спикера Палаты и кронпринц нефтяного королевства спорили о видеоиграх.

Нарочно не придумаешь.

– Поверь, было *совсем* не весело, – пробормотала я. – Это было унижительно. И я должна Оуэну как минимум ужин.

На мой телефон пришло новое сообщение. *Лиам*. Опять.

Я стерла оповещение, прежде чем его увидел кто-то из подруг. Сейчас у меня не было настроения связываться с ним или его извинениями.

– А я, наоборот, считаю, было потрясно. Видели бы вы лицо Алекса. Он был *в ярости*.

– А что в этом потрясного? – Стелла сфотографировала свой латте, прежде чем присоединиться к беседе.

Она была крупным блогером с 400 000 подписчиков в «Инстаграме»², и мы привыкли, что она все фотографирует. По иронии, она была самой тихой в нашей компании – по ее словам, благодаря «анонимности» интернета ей проще проявлять себя онлайн.

– Ты не расслышала? Он был *в ярости*.

Джулс сделала на последнем слове акцент, словно оно имело особое значение.

Бриджит, Стелла и я изумленно на нее уставились.

Она вздохнула, явно раздраженная нашей несообразительностью.

– Когда кто-то из вас последний раз видел Алекса Волкова в ярости? Или счастливым? Или грустным? Он не выражает эмоций. Словно бог наделил его чрезмерным великолепием, но полностью лишил человеческих чувств.

– Думаю, он психопат, – сказала Стелла. И залилась краской. – Ни один нормальный человек не сможет постоянно быть *таким* сдержанным.

Я все еще сердилась на Алекса, но почувствовала странную потребность его защитить.

– Вы видели его всего несколько раз. Он не так плох, когда не...

² Деятельность социальной сети Instagram запрещена на территории РФ по основаниям осуществления экстремистской деятельности. (*Здесь и далее.*)

– Не ведет себя плохо? – закончила Бриджит.

– Я просто хочу сказать: он лучший друг Джоша, а я доверяю суждениям брата.

Джулс фыркнула.

– Тому самому, который надел на прошлый Хеллоуин жуткий костюм Крысы?

Я наморщила нос, а Бриджит и Стелла рассмеялись.

– Я сказала *суждениям*, а не *вкусу*.

– Прости, не хотела обидеть, – Стелла склонила голову, и блестящие черные кудри упали ей на плечо. Мы всегда шутили, что она человек объединенных наций из-за ее смешанных корней – немецких и японских со стороны матери; африканских и пуэрто-риканских со стороны отца. В результате получились 180 сантиметров длинных конечностей, темно-оливковой кожи и зеленых кошачьих глаз. Она легко бы стала супермоделью, если бы имела к этому хоть малейший интерес. – Это просто наблюдение, но ты права. Я недостаточно хорошо его знаю, чтобы судить. Беру свои слова обратно.

– Я не обиделась. Я...

Я растерялась. Какого черта я делала? Алекс не нуждался в моей защите. Его здесь вообще не было. А если бы и был, ему было бы плевать.

Если в мире был хоть один человек, которому плевать на мнение окружающих, то этот человек – Алекс Волков.

– Девочки, вы не поняли главного, – Джулс махнула ру-

кой. – Алекс *проявил* эмоции. Из-за Авы. Мы могли бы поразвлекаться.

О нет. «Развлечения» Джулс обычно включали в себя кучу проблем и потенциальную дозу неловкости с моей стороны.

– Как именно поразвлекаться? – заинтересовалась Бриджит.
– Бридж! – Я стукнула ее под столом. – Не подначивай ее.
– Прости. Но в последнее время у меня сплошные... – она огляделась, пытаясь убедиться, что никто не подслушивает. Но рядом сидел только ее телохранитель Бут и делал вид, что читает газету, хотя на самом деле пристально оценивал обстановку. – Дипломатические мероприятия и придворные обязанности. Жуткая скука. Кроме того, у меня болеет дедушка, брат ведет себя странно, и мне нужно как-то отвлечься.

Ее дедушка и брат – король Эдвард и кронпринц Николай Эльдоррский. Мне приходилось напоминать себе, что они такие же люди, но даже спустя много лет дружбы с Бриджит я не привыкла к ее будничным рассказам о семье. Словно они не были королевскими особами.

– У меня есть теория, – Джулс наклонилась вперед, и все мы, даже я, придвинулись ближе. Нездоровое любопытство: я была уверена, что услышанное мне не понравится.

И оказалась права.

– Аве как-то удастся воздействовать на Алекса, – сказала Джулс. – Надо посмотреть, насколько далеко это зайдет. *Что*

еще она сможет заставить его почувствовать?

Я закатила глаза.

– Долгие часы интернатуры, очевидно, сварили твой мозг, потому что это какой-то бред.

Она меня проигнорировала.

– Я назову это... – театральная пауза, – операция «Эмоции».

Она подняла взгляд и изобразила рукой арку, словно слова магическим образом вот-вот появятся в воздухе.

– Креативно, – поддразнила Стелла.

– Слушайте. Мы все считаем Алекса роботом, верно? Что, если *она*, – Джулс показала на меня, – сможет доказать обратное? Только не говорите, будто вам не хотелось бы увидеть, как он наконец превращается в нормального человека.

– Нет, – я бросила пустой стаканчик в ближайшую мусорку, едва не попав в проходящего мимо студента. Я поморщилась и прошептала ему «прости», прежде чем вернуться к дурацкому предложению. – Это самая идиотская идея, что я слышала.

– Сперва попробуй, – настояла моя так называемая лучшая подруга.

– Какой смысл? И как это вообще сделать?

– Легко и просто. – Джулс достала из сумки блокнот и ручку и начала писать. – Мы составим список эмоций, а ты попытаешься вызвать у него каждую из них. Своего рода тест. Словно ежегодный медицинский осмотр, с целью убедиться,

что он функционирует нормально.

– Иногда твой образ мыслей меня пугает, – сказала Бриджит.

– Нет, – повторила я. – Без вариантов.

– Звучит немного... нехорошо, – Стелла постучала золотыми ногтями по столу. – Какие ты имеешь в виду эмоции?

– Стел!

– Что? – Она бросила на меня виноватый взгляд. – Мне просто любопытно.

– Вот так, с ходу? В гневе мы его уже видели, значит, счастье, грусть, страх, отвращение... – Джулс коварно ухмыльнулась. – Ревность.

Я фыркнула.

– Да ладно. Из-за кого он может ко мне ревновать?

– Не к тебе, а тебя.

Бриджит оживилась:

– Думаешь, ему нравится Ава?

– Нет, – я устала повторять это слово. – Он лучший друг моего брата, и я не в его вкусе. Он сам мне сказал.

– Пффф, – Джулс отмахнулась от моих возражений, как от надоедливой мухи. – Мужчины сами не знают, чего хотят. Кроме того, разве ты не хочешь отомстить ему за историю с Оуэном?

– Нет, – твердо сказала я. – И я не поддерживаю эту безумную идею.

Через сорок пять минут мы решили, что первая фаза опе-

рации «Эмоции» начнется через три дня.

* * *

Я НЕНАВИДЕЛА СЕБЯ ЗА МАЛОДУШИЕ.

Каким-то загадочным образом Джулс *всегда* убеждала меня поступать вопреки инстинктам, например, когда мы четыре часа ехали в Бруклин, чтобы посмотреть выступление группы ее любимого певца, и в итоге оказались посреди шоссе на сломанной машине. Или когда она уговорила меня написать любовное стихотворение симпатичному однокласснику, после чего его девушка – о которой я понятия не имела – охотилась за мной по всему обществу.

Джулс обладала невероятным даром убеждения. Отличное качество для начинающего юриста, но не для невинной подруги, то есть меня.

В тот вечер я залезла в постель и закрыла глаза, пытаюсь упорядочить лихорадочные мысли. Операция «Эмоции» должна была стать веселым, легким экспериментом, но я нервничала, и не только из-за сомнительной допустимости происходящего. Я всегда нервничала из-за Алекса.

Я поехала, представив его реакцию, если он узнает о нашей задумке, и мысли о снятой заживо шкуре погрузили меня в неглубокий, тревожный сон.

– Помоги! Мамочка, помоги мне!

Я пыталась прокричать эти слова, но не могла. Потому

что была под водой, и, если бы я открыла рот, вся вода затекла бы внутрь, и я бы больше никогда не увидела маму, папу и Джоша. Мне так говорили.

Еще они говорили не ходить на пруд в одиночку, но я хотела сделать красивые круги на воде. Они мне нравились – нравилось, как один брошенный камушек создает такой значительный эффект.

Только теперь эти круги меня душили. Их были тысячи, и они тащили меня все дальше от света над головой.

Из глаз брызнули слезы, но пруд проглотил их и скрыл мою панику – осталась только я и молчаливые мольбы.

Мне никогда не выбраться никогда не выбраться никогда не выбраться.

– Мамочка, помоги!

Я не выдержала. Я закричала, закричала так громко, как позволяли мои маленькие легкие. Я кричала, пока не заболело горло и я не почувствовала, что сейчас потеряю сознание, – а может, мою грудь наполняла вода.

Столько воды. Повсюду. А воздуха нет. Недостаточно.

Я била руками и ногами, надеясь, что это поможет, но нет. Я стала тонуть еще быстрее.

Я закричала сильнее – не физически, потому что я уже не видела разницы между криком и существованием, а в своем сердце.

Где мамочка? Она должна была быть здесь. Мамы всегда должны быть со своими дочками.

И она была со мной на причале... а потом пропала. Она вернулась? Вдруг она тоже тонет под водой?

Чернота наступала. Я видела, чувствовала. В голове зашумело, в глазах потемнело.

У меня больше не осталось сил кричать, поэтому я прошептала:

– Мамочка, прошу...

Я резко села – сердце испуганно колотилось, словно миллион барабанов, а мои сдавленные крики растворились в стенах. Ноги запутались в одеяле, и я сбросила его, похолодев от ощущения связанности, будто я нахожусь в ловушке, из которой не выбраться.

Сияющие красные цифры на будильнике сообщали, что сейчас 4:44 утра.

Ужас уколол меня в затылок и растекся по позвоночнику. В китайской культуре число четыре считается несчастливым, потому что его название совпадает со словом «смерть». *Sí* – четыре, *Sǐ* – смерть. Произношение отличается только тоном.

Я никогда не была суеверной, но по коже бежали мурашки каждый раз, когда я просыпалась в четыре утра от очередного кошмара, что происходило почти всегда. Я не могла вспомнить, когда в последний раз проснулась в другое время. Иногда я просыпалась, не помня кошмара, но эти благословенные случаи бывали крайне редко.

Я услышала в коридоре мягкие шаги и попыталась убрать с лица выражение крайнего ужаса, прежде чем дверь раскры-

лась и внутрь проскользнула Джулс. Она включила лампу, и меня охватило чувство вины, когда я увидела ее взъерошенные волосы и уставшее лицо. Она работала по многу часов и недосыпала, но всегда заходила ко мне, несмотря на мои уговоры оставаться в кровати.

– Насколько плохо? – мягко спросила она. Моя кровать опустилась под ее весом, когда она уселась рядом и протянула мне кружку чая с чабрецом. Она вычитала в интернете, что он помогает от кошмаров, и начала готовить его мне несколько месяцев назад. И правда – сны не снились мне рекордные две недели, но, похоже, удача закончилась.

– Ничего необычного, – у меня так дрожали руки, что жидкость выплеснулась из чашки на мои любимые со времен старшей школы шорты с Багзом Банни. – Иди спать, Джей. У тебя сегодня презентация.

– К черту. – Джулс провела рукой по спутанным рыжим волосам. – Я уже встала. Уже почти пять утра. Уверена, за окном уже бегают десятки амбициозных фанатов фитнеса.

Я выдавила слабую улыбку.

– Прости. Клянусь, мы звукоизолируем мою комнату.

Не знаю, во сколько мне это обойдется, но я справлюсь. Хватит ее будить.

– Может, не надо? Нет никакой необходимости. Ты моя лучшая подруга, – Джулс крепко прижала меня к себе, и я позволила себе расслабиться в ее утешительных объятиях. Конечно, иногда она втягивала меня в рискованные ситуа-

ции, но мы вместе с первого курса, прошли огонь и воду, и я бы ни на кого ее не променяла. – У всех бывают кошмары.

– Не как у меня.

Эти кошмары, ужасные и яркие, – я боялась, что это все не кошмары, а настоящие воспоминания, – снились мне, сколько я себя помнила. В моем случае – с девяти лет. До этого все события казались расплывчатыми и тусклыми, как на покрытом невнятными пятнами полотне.

– Хватит. Ты не виновата, и я не обижаюсь. Правда. – Джулс отстранилась и улыбнулась. – Ты меня знаешь. Я никогда не говорю, что все в порядке, если считаю иначе.

Я мягко рассмеялась и поставила опустевшую кружку на столик.

– Это правда, – я сжала ее руку. – Я в порядке. Иди спи, бегай, готовь себе карамельный мокко, делай что хочешь.

Она наморщила нос.

– Я – бегать? Не думаю. Наши с кардиотренировками пути давно разошлись. И ты знаешь, я не справляюсь с кофемашиной. И поэтому трачу все деньги в «Морнинг Роаст». – Она пристально на меня посмотрела. – Если что-то понадобится, зови, договорились? Я буду внизу и уйду на работу только в семь.

– Ладно. Люблю тебя.

– И я тебя, детка.

Джулс обняла меня на прощанье, вышла и закрыла за собой дверь с мягким щелчком.

Я опустилась обратно на кровать и натянула одеяло до подбородка, пытаясь снова уснуть, хоть и знала: усилия тщетны. И хотя я завернулась в теплое одеяло в хорошо изолированной комнате посреди лета, холодок остался – прозрачное напоминание, что прошлое никогда не уходит, а будущее никогда не складывается согласно нашим желаниям.

Глава 7

Алекс

– Не делай этого.

Я налил себе кофе, прислонился к столешнице и сделал глоток, прежде чем ответить.

– Не понимаю, почему ты звонишь мне, Эндрю. Я исполнительный директор. Поговори с Иваном.

– Чушь, – фыркнул Эндрю. – На самом деле за ниточки дергаешь ты, и все это знают.

– Значит, все ошибаются, и не в первый раз.

Я посмотрел на свои часы «Патек Филипп». Лимитированная коллекция, герметичные и водонепроницаемые, они обошлись мне в двадцать тысяч долларов. Я купил их, когда продал свою программу по финансовому моделированию за восьмизначную сумму, через месяц после четырнадцатого дня рождения.

– Ой, мне пора на свою ежевечернюю медитацию. – Я не медитировал, и мы оба это знали. – Всего тебе наилучшего. Уверен, тебя ждет блестящая новая карьера уличного музыканта. В старшей школе у тебя вроде была группа, верно?

– Алекс, прошу, – в голосе Эндрю послышалась мольба. – У меня семья. Дети. Старшая дочь скоро пойдет в колледж.

Не знаю, что ты имеешь против меня, но не втягивай мою семью и сотрудников.

– Но я ничего не имею против тебя, Эндрю, – спокойно возразил я, делая очередной глоток кофе. Большинство людей не пьет эспрессо в такое позднее время, опасаясь бессонницы, но у меня такой проблемы нет. Я почти не сплю. – Бизнес. Ничего личного.

Удивительно, как люди до сих пор не понимают. Личным симпатиям не место в корпоративном мире. Либо съедаешь ты, либо тебя, а у меня не было особого желания становиться жертвой.

Выживают лишь сильнейшие, и я планировал оставаться на вершине пищевой цепи.

– Алекс...

Я устал слышать собственное имя. Вечно Алекс то, Алекс се. Люди просили времени, денег, внимания или, хуже всего, любви. Чертова рутина.

– Спокойной ночи, – я повесил трубку прежде, чем он успел выдать очередную жалобу. Нет ничего печальнее, чем наблюдать, – а в данном случае слушать, – как директор корпорации превращается в попрошайку.

Мы поглотим «Граппманн Энтерпрайзес», как и собирались. Мне, в целом, было плевать на эту компанию, но в перспективе она могла оказаться довольно полезной.

«Арчер Груп» была компанией по недвижимости, но через пять, десять, двадцать лет она станет гораздо боль-

шим. Телекоммуникации, электронная коммерция, финансы, энергетика... весь мир был у моих ног. «Граппманн» был мелкой сошкой финансовой индустрии, но он стоял на пути у моих амбиций. Я хотел избавиться от балласта.

Кроме того, Эндрю был ублюдком. Я точно знал, что он втайне уговорил нескольких секретарш отказаться от судебных обвинений в сексуальных домогательствах.

Я на всякий случай заблокировал номер Эндрю и мысленно отметил, что следует уволить ассистентку за выдачу моей личной информации человеку, не входящему в мой тщательно отобранный список контактов. Она уже несколько раз облажалась – ошибки в бумагах, неправильно назначенное время встреч, пропущенные звонки от vip-клиентов, – и это стало последней каплей. Я продержал ее так долго лишь в качестве одолжения ее отцу, конгрессмену, который хотел, чтобы дочь получила «реальный рабочий опыт», но ее опыт закончится завтра в восемь утра.

С ее отцом разберусь позже.

Всюду царил молчание, я поставил пустую кружку в раковину и пошел в гостиную. Опустился на диван и закрыл глаза, позволяя выбранным образам крутиться в голове. Я не медитировал, но это был мой личный дурацкий способ психотерапии.

29 октября 2006.

Мой первый день рождения в качестве сироты.

Звучит угнетающе, но на самом деле грустно не было.

Было просто... как было.

Меня не интересовали дни рождения. Бессмысленные даты в календаре – люди праздновали их, чтобы почувствовать себя особенными, хотя на самом деле ничего особенного в них не было. Как дни рождения могут быть особенными, если они есть у всех?

Я считал их особенными, потому что родители всегда раздували из них целое событие. Однажды они вывезли всю семью и шестерых моих лучших друзей в развлекательный парк в Нью-Джерси, мы ели хот-доги и до тошноты катались на аттракционах. В другой год они купили мне последний «Плейстейшен», и мне завидовал весь класс. Но кое-что не менялось из года в год. Я оставался в постели и делал вид, будто сплю, пока родители «украдкой» заходили в мою комнату в дурацких бумажных колпаках и с моим любимым завтраком – хашибрауны с хрустящим беконом и черничные панкейки в сиропе. Папа держал поднос, пока мама толкала меня и кричала: «С днем рождения!», а я хохотал и визжал, пока окончательно не просыпался. Это был единственный день в году, когда они позволяли мне есть завтрак в постели. Когда сестра научилась ходить, она начала являться вместе с ними, залезала на меня и ерошила мне волосы, а я жаловался на девчачьи бактерии в своей комнате.

Потом их не стало. Больше никаких семейных поездок, никакого бекона и никаких черничных панкейков. Больше никаких особенных дней рождения.

Дядя пытался. Он купил мне большой шоколадный торт и отвел в популярный центр игровых автоматов.

Я сидел за столом в кафе и смотрел в окно. Думал. Вспоминал. Анализировал. К автоматам я не прикоснулся.

– Алекс, иди поиграй, – сказал дядя. – У тебя сегодня день рождения.

Он сидел напротив меня, крепкий мужчина с седеющими волосами и светло-кариими глазами, почти как у моего отца. Красавцем он не был, но выглядел ухоженно – всегда с идеальной укладкой и идеально выглаженной одеждой. Сегодня на нем был синий костюм, абсолютно неуместный среди взбудораженных детей и замученных родителей в футболках, бродящих по центру.

Я нечасто виделся с дядей Иваном до того дня. Они с отцом повздорили, когда мне было семь, и больше отец о нем не говорил. Но дядя все равно забрал меня и уберег от попадания в приемную семью – пожалуй, я ему благодарен.

– Я не хочу играть, – я стучал костяшками по столу.

Тук. Тук. Тук. Один. Два. Три. Три выстрела. Три тела падают на пол.

Я зажмурил глаза и изо всех сил попытался прогнать воспоминания из головы. Они вернутся, как возвращались каждый день с Того Дня. Но я не хотел видеть их сейчас, посреди вонючего провинциального игрового центра с дешевым синим ковром и пятнами на столе.

Я ненавидел свой «дар». Но поделаться с ним ничего не мог и

потому научился с ним жить. И однажды он станет моим оружием.

– А чего ты хочешь? – спросил дядя Иван.

Я перевел на него взгляд. Он выдержал несколько секунд, прежде чем опустить глаза.

Раньше люди так никогда не делали. Но после убийства моей семьи они начали вести себя иначе. Когда я смотрел на них, они отводили взгляд – не из жалости, а из страха, какого-то базового инстинкта выживания, кричащего им: убегай и никогда не возвращайся.

Взрослым глупо бояться одиннадцатилетнего – теперь двенадцатилетнего – мальчика. Но я их не винил. У их страха была причина.

Потому что однажды я разорву мир на куски голыми руками и заставлю его заплатить.

– Дядя, я хочу одного, – ответил я высоким, звонким голосом мальчика, еще не вступившего в половое созревание. – Мести.

Я открыл глаза и медленно выдохнул, отпуская воспоминание. В тот момент я нашел свою цель, и я повторял это каждый день на протяжении четырнадцати лет.

После смерти семьи мне пришлось несколько лет посещать психотерапевта. Точнее, нескольких, потому что ни одному не удалось добиться результатов, и дядя менял их в надежде, что кто-нибудь подойдет. Но нет.

Все они говорили мне одно и то же – что моя навязчивая

фиксация на прошлом препятствует процессу излечения и мне надо сосредоточиться на других, более конструктивных задачах. Одни предлагали искусство, другие – спорт.

Я предлагал им засунуть свои предложения в задницу.

Те психотерапевты не понимали. Я *не хотел* лечиться. Я хотел гореть. Хотел истекать кровью. Хотел чувствовать каждый мучительный укол боли.

И скоро человек, виноватый в этой боли, тоже ее почувствует. В тысячу раз сильнее.

Глава 8

Ава

ОПЕРАЦИЯ «ЭМОЦИИ»: ФАЗА «ГРУСТЬ».

Я пришла во всеоружии. Накрасилась, уложила волосы и надела свой любимый белый хлопковый сарафан с желтыми маргаритками на подоле. Красивый, удобный и с интригующим вырезом. Лиаму он очень нравился. Когда я его надевала, мы всегда в итоге оказывались у него в доме, а сарафан оказывался на полу.

Я думала выбросить сарафан после нашего разрыва, потому что он ему нравился, но передумала. Решила не позволять ему портить для меня хорошие вещи, будь то сарафан или мятно-шоколадное мороженое, которое он всегда покупал, когда мне хотелось сладкого во время месячных.

Я подумала, привлекательная внешность не повредит, если я собираюсь провести с Алексом незапланированный кино вечер.

Я не смогла придумать, как заставить его грустить, не делая откровенно дурных вещей, и выбрала нейтральный вариант: грустные фильмы. Они действовали на всех. Даже мужчин.

Однажды я видела, как Джош плакал на финале «Титани-

ка», хоть он и уверял, что дело в аллергии, и угрожал бросить мой фотоаппарат с монумента Вашингтону, если я кому-нибудь расскажу.

Ага, конечно. Прошло уже много лет, а он по-прежнему рассказывал, что на двери хватило бы места для Джека. Я была с ним согласна, но это не повод перестать над ним смеяться.

Поскольку Алекс был *слегка* сдержаннее, чем Джош, я не стала брать «Титаник» и принесла тяжелую артиллерию: «Спешите любить» (грустнее «Дневника памяти») и «Марли и я».

Я постучала в дверь. К моему удивлению, Алекс открыл буквально через секунду.

– Привет, я...

Я осеклась.

Я ожидала увидеть Алекса в офисном костюме или простой домашней одежде, хотя *простой* одежды у него не водилось. Даже его футболки стоили сотни долларов. Но сейчас на нем была темно-серая рубашка, заправленная в синие джинсы, и приталенный черный блейзер «Хьюго Босс».

Жутко нарядно для вечера четверга.

– Ой, ты уходишь?

Я попыталась заглянуть ему за спину и понять, есть ли у него компания, но фигура Алекса перекрывала почти весь дверной проем.

– Мне подвинуться, чтобы ты смогла лучше разглядеть го-

стиную? – саркастически уточнил он.

К щекам хлынула кровь. *Поймал.*

– Не понимаю, о чем ты. Твоя гостиная не настолько интересна, – соврала я. – Мало цвета. Никаких личных вещей. – *Что я несу? Кто-нибудь, остановите меня.* – Картина тоже уродливая. – *Остановите меня немедленно.* – Здесь пригодились бы женская рука.

Черт. Меня. Подери.

Я не могла такое сказать.

Алекс поджал губы. Если бы это был кто-то другой, я бы могла поклясться, что он сдерживает смех.

– Ясно. Как ты знаешь, технически картина принадлежит Джошу.

– Это должно было стать первым красным флагом.

На этот раз на губах Алекса действительно появилась легкая ухмылка.

– Касательно твоего вопроса, я действительно уходил. У меня свидание.

Я моргнула. Алекс и свидание. *Я не рассчитывала.*

Но, разумеется, у него есть девушка. Еще бы. Но я никогда не слышала и не видела свидетельств его любовной жизни, не считая бросавшихся на него повсюду женщин, и поэтому считала его одним из типичных трудоголиков, состоящим в отношениях исключительно со своей работой.

Мы жили по соседству уже больше месяца, и я ни разу не видела, чтобы он приводил домой женщин – ну, предполо-

жительно, ведь я не псих, чтобы следить за его домом двадцать четыре на семь.

Мысль об Алексе на свидании казалась... странной.

Только так я могла описать ощущение в животе, из-за которого по коже бежали мурашки, а сердце начинало биться в два раза быстрее.

– Ну, тогда не буду задерживать.

Я сделала шаг назад и, разумеется, оступилась. Он протянул руку и поддержал меня, и мое сердце подпрыгнуло. Нельзя сказать, что прыжок был достоин крупных соревнований. Так, небольшой скачок. Но его оказалось достаточно, и я смутилась еще сильнее.

– Увидимся позже.

– Раз уж ты пришла, может, скажешь зачем? – Алекс по-прежнему держал меня за руку, и прикосновение прожигало до костей. – Я так понимаю, пытка молчанием окончена?

Я игнорировала его с тех пор, как он ворвался к Оуэну в дом, словно всепоглощающее зеленоглазое торнадо. Так долго я еще ни на кого не злилась. Обижаться было утомительно и скучно, но я хотела подчеркнуть, что он не может врываться и распоряжаться моей жизнью без последствий.

– В целом да, – я пристально на него посмотрела. – Никогда так больше не делай.

– Не расхаживай перед другими мужчинами в полуголом виде, и мне не придется.

– Я не расхаживала... – Я осознала его слова. – *Другими*

мужчинами?

Алекс отпустил мою руку, его глаза заледенели еще сильнее.

– Ава, скажи, зачем пришла. Кто-то тебя беспокоит? – Он прищурился. – Лиам?

Очевидная попытка сменить тему, но мне было не до разоблачений – голова шла кругом.

– Нет. Ерунда. Джулс на свидании, а мне скучно, и я подумала, может, ты захочешь потусоваться.

Я поняла, что стоило придумать менее жалкую и более убедительную причину для внезапного визита в четверг вечером, но было слишком поздно.

Видите, именно поэтому мне никогда не быть шпионом или юристом. Джулс была бы крайне разочарована.

– Ты отвратительная лгунья, – заявил Алекс. – Назови настоящую причину.

Дерьмо. Мне нужно придумать *другой* повод? Ведь я не могла рассказать ему про операцию «Эмоции».

– Я подумала, стоит составить тебе компанию, раз Джоша нет, – ответила я. – Я не видела у тебя никаких гостей с тех пор, как он уехал, и подумала: может, тебе одиноко? – Предложение превратилось в вопрос, когда я осознала всю глупость подобной логики, ведь жизнь Алекса не ограничивалась домом. Да, он не устраивал еженедельных вечеринок, как Джош, но, наверное, он встречался с друзьями и ходил на спортивные игры, как остальные. – Но очевидно, это не

так, раз у тебя свидание, – быстро добавила я. – Так что пойду обратно к себе, не бери в голову. Хорошего свидания!

– Стой.

Я замерла с гулко бьющимся сердцем, задаваясь вопросом, как эта беседа могла настолько пойти не так. Самое смешное, *на самом деле* все было нормально, но чувства говорили другое.

Алекс шире раскрыл дверь и сделал шаг в сторону.

– Заходи.

Что?

– Но твое свидание...

– Это моя забота. Не знаю, что с тобой происходит, но раз ты прервала молчание и зашла «потусить», видимо, что-то не так.

Семя вины у меня в животе расцвело в полноценное дерево. Мы планировали безобидный эксперимент. Я не хотела вынуждать его отменять планы.

Но пока я шла за Алексом в гостиную, мысль об отмене его ужина или других планов в компании с красивой, загадочной женщиной доставила мне больше удовольствия, чем следовало.

Я еле сдержала смех из-за выражения лица Алекса, когда он увидел принесенные мной фильмы.

– Не любишь Мэнди Мур? – поддразнила я, вставляя диск в проигрыватель и залезая на диван под вступительные титры. Я все еще использовала DVD-диски, как и читала бумаж-

ные книги. Есть что-то магическое в возможности подержать в руках свое любимое произведение.

– Ничего не имею против Мэнди Мур, но я не любитель слезливых мелодрам.

Алекс снял блейзер и повесил его на спинку дивана. Рубашка обтягивала широкие плечи, а две верхние пуговицы были расстегнуты, приоткрывая грудь и сексуальные ключицы.

Не думала, что ключицы бывают сексуальными, но вот. Я с трудом сглотнула.

– Это не слезливая мелодрама. Это романтика.

– Разве она не умирает в конце?

– Все испортил, – проворчала я.

Он бросил на меня изумленный взгляд.

– Ты уже его смотрела.

– А ты?

– Я знаю, о чем там. Когда он вышел, все только об этом и триндели.

– Тссс, – я легонько пнула его ногу. – Кино начинается.

Он вздохнул.

Мне очень нравился «Спешите любить», но во время просмотра я украдкой поглядывала на Алекса, надеясь поймать хоть какую-нибудь реакцию.

Нет. Ноль. Ничего, даже во время свадьбы Джейми и Лэндона.

– Почему ты не плачешь? – возмущенно спросила я, вы-

тирая ладонью слезы во время финальных титров. – Фильм *такой грустный*.

– Это выдумка, – поморщился Алекс. – Хватит рыдать.

– Я не могу, я так чувствую. Это биологическая реакция.

– Биологические реакции можно контролировать.

Я не устояла – подвинулась поближе и подтолкнула его вперед, чтобы провести ладонью по спине.

Его мускулы напряглись под моим прикосновением.

– Что, – сказал он напряженным, сдержанным голосом, – ты делаешь?

– Ищу панель управления, – я похлопала его по спине, пытаясь – тщетно – не замечать рельефные очертания мускулов. Я никогда не видела Алекса без рубашки, но зрелище, должно быть, потрясающее. – Судя по всему, ты робот.

В ответ я получила ледяной взгляд. Видите? Робот.

– Тебе приходится менять батарейки или ты заряжаешься? – поддразнила я. – Мне называть тебя R2-D...

Я вскрикнула, когда он схватил меня за руку и развернул, в результате чего я оказалась на его ноге. Кровь зашумела в ушах, когда он сжал запястье сильнее – недостаточно для боли, но достаточно для предупреждения: при желании он легко может меня сломать.

Наши взгляды встретились, и шум усилился. В глубине нефритовых ледяных озер промелькнула искра, отзываясь теплом у меня в животе.

– Я не игрушка, Ава, – сказал Алекс пугающе тихим го-

лосом. – Не играй со мной, если не хочешь пораниться.

Я проглотила страх.

– Ты не причинишь мне вреда.

Загадочная искра превратилась в гнев.

– Именно поэтому Джош так о тебе беспокоится. Ты доверчива до невозможности, – он едва заметно наклонился вперед, и я изо всех сил старалась не отпрянуть. От Алекса исходила сдерживаемая энергия, и у меня возникло ощущение, что под слоем льда скрывается вулкан, – не хотелось бы оказаться рядом, когда начнется извержение. – Не пытайся меня идеализировать. Я не трагический герой твоих романтических фантазий. Ты *не представляешь*, на что я способен, и несмотря на обещание Джошу за тобой присмотреть, я не смогу уберечь тебя от тебя самой и твоего израненного сердца.

Мои лицо и грудь порозовели. Меня разрывало между страхом и гневом – страхом перед его жестким, непоколебимым взглядом и гневом из-за его манеры говорить со мной словно с наивным ребенком, который не мог завязать шнурки, себя не поранив.

– По-моему, ты слишком бурно реагируешь на обычную шутку, – сказала я, сжав челюсть. – Прости, что прикоснулась к тебе без разрешения, но ты мог просто сказать мне прекратить, а не произносить целую речь о том, какая я беспомощная идиотка.

Он раздул ноздри.

– Я не считаю тебя беспомощной идиоткой.

Мой гнев победил страх.

– Нет, считаешь. Вы с Джошем оба считаете. Постоянно рассказываете, как хотите меня «защитить», хотя я взрослая женщина и прекрасно способна позаботиться о себе самостоятельно. Если я вижу в людях хорошее, это еще не значит, что я идиотка. Я считаю оптимизм *хорошей* чертой, и мне жаль людей, думающих об окружающих лишь самое худшее.

– Потому что они видели худшее.

– Люди видят то, что хотят видеть, – возразила я. – Есть ли на свете ужасные люди? Да. Происходят ли ужасные вещи? Да. Но еще есть чудесные люди и чудесные вещи, и если слишком сосредоточиться на негативе, пропустишь все хорошее.

Гробовое молчание, еще более неловкое из-за того, что я по-прежнему сидела на ноге Алекса.

Я была уверена – сейчас он на меня заорет, но, к моему изумлению, на лице Алекса появилось подобие улыбки. Его пальцы опустили мне на талию, и я чуть не подскочила до потолка.

– Солнце, тебе идут эти розовые очки.

Солнце? Он, разумеется, меня поддразнивал, но бабочки в животе все равно ожили, прогоняя гнев. *Предатели.*

– Спасибо. Можешь одолжить. Они тебе нужнее.

У него вырвался низкий смешок, и я чуть не свалилась на пол от изумления. Сегодня прямо вечер открытий.

Рука Алекса двинулась вверх по моей спине и остановилась на шее, оставляя за собой каскады мурашек.

– Я чувствую, как по мне течет.

Он же не – что? Меня охватило inferно.

– Ты... Ты... Неправда! – пробормотала я, отталкивая его и вскакивая на ноги. Внутри все пульсировало. *Господи, а вдруг?* Я не могла заставить себя посмотреть, боясь увидеть предательское мокрое пятно на его джинсах.

Мне придется переехать в Антарктиду. Построить ледяную пещеру и научиться говорить по-пингвиньи, потому что я больше никогда не смогу вернуться в Вашингтон или любой другой город, где есть риск столкнуться с Алексом Волковым.

Его смех стал громче. Эффект от его искренней улыбки оказался настолько сильным, что мне оставалось лишь молча пялиться на его радостную физиономию.

Черт подери. Пожалуй, надо радоваться, что он никогда не улыбается, потому что если он выглядит *так...* у женщин нет ни единого шанса.

– Я о твоём истекающем кровью сердце, – пояснил он. – А ты что подумала?

– Я... ты...

Забудьте Антарктиду. Я переезжаю на Марс.

Смех Алекса утих, но искры в глазах остались.

– Какой фильм следующий?

– Что?

Он дернул подбородком в сторону диска, лежащего на столе.

– Ты принесла два фильма. Какой второй?

Внезапная смена темы меня ошарашила, но я не возражала. Я не хотела обсуждать с Алексом, что у меня там течет. Никогда.

Мои бедра сжались, и я процедила:

– «Марли и я».

– Вставляй.

Вставлять – а, диск.

Нужно срочно прогнать опасные мысли.

Когда начались вступительные титры, я отсела от Алекса как можно дальше и «невзначай» положила между нами две подушки. Он ничего не сказал, но я увидела в уголках его глаз усмешку.

Я была так поглощена попытками на него *не* смотреть, что почти не обращала внимания на фильм, но час спустя, когда мои глаза закрылись и я провалилась в сон, я все еще думала о его улыбке.

Глава 9

Алекс

Я нес Аву на второй этаж, тихо проклиная Джоша. Этот засранец постоянно ставил меня в дурацкие ситуации.

На данный момент – спать в одной комнате с его сестрой.

Уверен, он бы обрадовался этому еще меньше, чем я, но комнату для гостей я не обставил – я никогда не приглашал гостей, – а снаружи лил дождь, так что я не мог отнести ее домой, не промокнув до нитки. Можно было бы оставить ее на диване, но там ужасно неудобно.

Я открыл ногой дверь в комнату и положил ее на кровать. Она не шелохнулась.

Мой взгляд задержался на ее фигуре, подмечая детали, которые мне подмечать не следовало. Темные волосы раскинулись под ней, как черное шелковое покрывало, достаточно длинные, чтобы намотать их на мой кулак, а ее юбка приподнялась, демонстрируя чуть больше, чем следует. Ее кожа казалась нежнее шелка, и мне пришлось сжать пальцы, чтобы удержаться от прикосновения.

В голове промелькнули события вечера. Ее кожа приняла очаровательный красный оттенок, когда я сделал замечание про «течет», и хотя я шутил про кровоточащее сердце,

часть меня – очень большая часть – хотела положить ее к себе на колени, задрать юбку и проверить, насколько она мокрая. Потому что я видел в ее больших карих глазах желание – она возбудилась. И если бы она не отпрянула в тот момент...

Я отвел взгляд, сжав зубы из-за роящихся в голове неуместных мыслей.

Мне не следовало думать в таком ключе о сестре лучшего друга, но что-то поменялось. Я не знал точно, когда и как, но я начал смотреть на Аву не как на младшую сестру Джоша, а как на женщину. Красивую и чистую сердцем, но дерзкую – способную свести меня в могилу.

Мне вообще не следовало ее впускать. Надо было идти на свидание с Мадлен, как и планировал, но, честно говоря, ее общество вне спальни было невыносимым. Она была шикарной, богатой и образованной и понимала, что не добьется от меня большего, чем физический контакт, но настаивала на ужине с вином перед каждым сеансом секса. Я соглашался лишь потому, что трахалась она как порнозвезда.

Вечер с Авой, как ужасно ни обернулась эта затея, казался куда привлекательнее, чем утомительные посиделки в модном ресторане, где Мадлен хорохорилась перед влиятельной публикой и делала вид, будто мы пара.

Она ничего не ждала от нашей связи, но ей нравились символы статуса, а я – один из самых богатых и желанных местных холостяков – был символом статуса.

Мне было плевать. Я использовал ее; она использовала

меня. Мы получали оргазмы. Взаимовыгодные отношения, но, похоже, наше сотрудничество себя исчерпало. Ее недовольная реакция на мой звонок насчет отмены встречи окончательно утвердила меня в этом решении.

У Мадлен не было на меня никаких прав, и если она полагала, будто несколько ужинов и минетов заставят меня передумать, она горько ошибалась.

Я приподнял Аву, чтобы вытащить из-под нее одеяло. Я ожидал, что она спит со своей обычной мечтательной улыбкой на устах. Но вместо этого она хмурилась, сжав зубы и тяжело дыша.

Я чуть не провел рукой по ее брови, прежде чем успел себя остановить.

Вместо этого я переоделся в черные треники, выключил свет и забрался на другую сторону кровати. Джентльмен лег бы на диване или на полу, но среди всех полученных за годы оскорблений слова «джентльмен» не прозвучало ни разу.

Я положил голову на руки, пытаюсь не замечать мягкого женского присутствия. Сон не шел, как обычно, но вместо выбора определенного дня из мысленного дневника я позволил мыслям бродить как угодно.

27 ноября 2013.

– Поверь, приятель, папа будет в восторге, что сможет наконец обсудить с кем-то футбол, – Джош выскочил из машины. – Моя любовь к баскетболу – его главное разочарование.

Я криво усмехнулся и отправился за ним к внушительно-му кирпичному дому на окраине Мэриленда. Не такой большой, как мой особняк в Филадельфии, где мы жили с дядей, но он явно стоил минимум пару миллионов. Густые живые изгороди обрамляли каменную дорожку, ведущую к массивной входной двери из красного дерева, на которой висел осенний цветочный венок, украшенный шелковой лентой.

– Дело рук сестры, скорее всего, – сказал Джош, проследив за моим взглядом. – Папа терпеть не может подобное дерьмо, но Ава любит.

Я не знал о его сестре почти ничего – только что она на несколько лет младше нас и увлекается фотографией. Джош купил ей на Рождество подержанный зеркальный фотоаппарат – она намекала на это при каждом телефонном разговоре.

Сначала я познакомился с отцом Джоша. Он сидел в гостиной и смотрел футбольный матч, как Джош и предсказывал. Майкл был ниже ростом, чем сын, но из-за точеных черт лица и пронизательного взгляда казался выше своих ста семидесяти сантиметров.

– Сэр, приятно познакомиться, – я выдержал его взгляд не моргая, когда мы пожимали руки.

Майкл пробормотал что-то в ответ.

Джош был американским китайцем в третьем поколении, а значит, его отец родился в Штатах. Майкл был примерным сыном и отличником, учился в лучших школах и ос-

новал успешную компанию, хотя его родители не получили даже среднего образования. Как и мой отец, только он родился на Украине и переехал в США в подростковом возрасте.

В груди потяжелело. Когда Джош узнал, что у меня нет семьи и я провожу День благодарения вдвоем с дядей, которому абсолютно плевать на праздник, он пригласил меня отметить вместе с ними. Я был благодарен и раздражен одновременно. Я ненавидел быть объектом чьей-то жалости.

– Джош, ты... ой.

Женский голос у меня за спиной осекся.

Я обернулся и холодно оглядел стоящую передо мной миниатюрную брюнетку. Она была не такого уж маленького роста – пожалуй, чуть меньше метра семидесяти, – но по сравнению с моим метром девяносто казалась миниатюрной. С розовыми губами и нежным лицом, она напоминала куклу.

Она просияла, и я еле сдержал гримасу. Так лучезарно улыбаться – ненормально.

– Привет! Я Ава, сестра Джоша. А ты, наверное, Алекс, – она протянула руку.

Я смотрел на нее так долго, что улыбка угасла, уступив место недоумению, и Джош ткнул меня локтем.

– Приятель, – кашлянул он.

Я наконец пожал ей руку. Маленькую и нежную – я не

смог удержаться от мыслей о том, как легко ее сломать.

Эта девушка с лучезарной улыбкой не продержится и дня в реальном мире, где за каждым углом таятся монстры, а люди прячут под масками темные намерения. Я был уверен.

Крик вырвал меня из воспоминаний в реальность, где те-ни сгустились, а тело рядом со мной корчилось в страданиях.

– Хватит! – Голос Авы был наполнен глубоким ужасом. – Нет! *Помогите!*

Пять секунд спустя я включил свет и уже стоял возле кровати с пистолетом в руке. Я всегда держу оружие под рукой и установил новейшую охранную систему, как только переехал. Я не представлял, как незванный гость пробрался через все защитные системы, не спровоцировав сигнала, но они выбрали неудачный дом.

Но, оглядевшись, я увидел: в комнате пусто.

– Прошу, хватит! – Ава металась по кровати с побледневшим лицом. Ее глаза были широко раскрыты, но ничего не видели. – Помо... – Она начала задыхаться, словно в легких не хватало воздуха.

Кошмар.

Я расслабился, но потом снова напрягся.

У нее был не кошмар – у нее был ночной ужас. И очень сильный, судя по реакции.

Ава снова закричала, и у меня замерло сердце. Я уже почти пожалел, что причина оказалась *не* в ночном взломщике – тогда я смог бы вступить с противником в поединок.

Разбудить или удерживать ее я не мог; это худшее, что можно сделать при ночном ужасе. Оставалось только дожидаться конца эпизода.

Я оставил свет включенным и наблюдал за ней, чтобы она не поранилась. Я ненавижу свою беспомощность, но знал лучше всех остальных – никто не может победить за нас в битвах с нашим разумом.

Полчаса спустя крики Авы утихли, но я продолжил свое дежурство. Заснуть все равно не получалось. Из-за бессонницы я спал всего по два-три часа за ночь, но часто досыпал днем, если получалось.

Я открыл компьютер и начал просматривать документы, когда звякнул телефон.

Джош: Привет, мне скучно.

Похоже, сегодня не спалось не только мне.

Я: И что я должен сделать?

Джош: Развлеки меня.

Я: Иди на хрен. Я тебе не цирковая мартышка.

Джош: Я так громко заржал, что разбудил соседа. Тебе точно стоит наряжаться на Хеллоуин цирковой мартышкой.

Я: Только если ты нарядишься задницей. Ой, то есть ослом.

Я: Ты уже задница.

Джош: Каков юморист. Не бросай постоянную работу.

Джош: P. S. Думаешь, я этого не сделаю? Сделаю, просто чтобы шантажировать тебя фотками с мартышкой.

Я: Не стоит рассказывать про шантаж, пока тебе нечем шантажировать, придурок.

Пока мы с Джошем обменивались шутками и любезностями, я поглядывал на Аву, спящую, уткнувшись лицом в одну из моих подушек. Меня кольнуло нечто вроде чувства вины – какая глупость. Ведь между нами ничего не было.

Кроме того, спать в одной кровати с сестрой лучшего друга – не худший из моих поступков... прошлых и будущих.

Далеко не худший.

Глава 10

Ава

Я почувствовала приятный запах, пряный и теплый. Захотелось завернуться в него, как в одеяло. Я прижалась к источнику, наслаждаясь крепким, ровным теплом под щекой. Просыпаться не хотелось, но я обещала Бриджит помочь ей сегодня утром в местном приюте для животных до вечерней смены в галерее.

Я позволила себе еще минуту уюта – неужели моя кровать всегда была такой большой и мягкой, – а потом открыла глаза и зевнула.

Странно. Моя комната изменилась. Ни фотографий на стенах, ни вазы с подсолнухами возле кровати. А кровать что, передвинулась сама по себе?

Я перевела взгляд на обнаженное тело подо мной, и внутри все упало. Посмотрела вверх и наткнулась на пару знакомых зеленых глаз. Они смотрели на меня без намека на веселье прошлого вечера.

Он выразительно глянул вниз. Я тоже... и поняла, к своему ужасу, что трогаю член Алекса Волкова. Алекс был в трениках, но все же...

Я. Трогала. Член. Алекса. Волкова.

И он был твердым.

Меня охватил смертельный ужас. «*Убери руку. Убери немедленно!*» – кричал разум, и я этого хотела. Правда. Но замерла, парализованная шоком, унижением и кое-чем еще...

В голове мельком возникло предположение о том, что скрывается под трениками у Алекса. По моим ощущениям – ненамеренным, – *оно* могло составить конкуренцию любой порнозвезде.

– Убери, пожалуйста, руку с моего члена, если не планируешь с ним что-нибудь делать, – холодно сказал Алекс.

Наконец я отдернула руку и отпрянула – сердце в груди отбивало бешеный ритм, пока я пыталась собраться с мыслями.

– Что случилось? Почему я здесь? Мы – ты и я... – я показала жестом, слабея от волнения.

О господи, Джош меня убьет, и я даже не могу его винить. Я переспала с лучшим другом брата.

Дерьмо!

– Расслабься, – Алекс выскользнул из кровати, гибкий и элегантный, словно пантера. Струящийся из окон свет освещал его накачанную фигуру, идеальные грудь и пресс мягко светились. – Ты заснула во время того собачьего фильма, шел дождь, и я принес тебя сюда. Все.

– Значит, мы не...

– Трахались? Нет.

– О, слава богу, – я прижала руку ко лбу. – Это было бы

ужасно.

– Я постараюсь не обижаться, – сухо заметил Алекс.

– Ты понимаешь, о чем я. Джош бы нас убил, вернул к жизни, заставил прибраться и снова убил. К тому же я не горю желанием с тобой спать. – *Лгунья*, прошептал в моей голове раздражающий голос. Я прогнала его прочь. – Ты не в моем вкусе.

Алекс прищурился.

– Нет? Кто же тогда, скажи, пожалуйста, *в твоём* вкусе?

Для этого было слишком рано.

– Гм... – я попыталась придумать безопасный ответ. – Иэн Сомерхолдер?

Он насмешливо фыркнул.

– Хорошо, не вампир в блестках, – пробормотал он. – У меня новости, солнце: у вас с Иэном ничего не выйдет.

Я закатила глаза, вылезла из кровати и ужаснулась собственному отражению в зеркале. Мятое платье, спутанные волосы, следы от подушки на щеке и, кажется, след от слюны в уголке губ? М-да, победа в конкурсе красоты мне пока не светит.

– Спасибо, капитан Очевидность, – сказала я, незаметно стирая с лица слюну, пока Алекс натягивал футболку. В спальне была такая же спартанская обстановка, как в гостиной, – ничего, кроме массивной кровати, тумбочки с лампой и будильником и шкафа. – Не переживай так. Я тоже не в твоём вкусе, помнишь? Или все же... – я подняла брови на

очевидное натяжение в его штанах.

Он снова хотел быть засранцем? Я могу подыграть.

– Не принимай на свой счет. Это утренний стояк. Он бывает у каждого. – Алекс провел рукой по волосам, разумеется по-прежнему идеальным после ночного сна.

– Как скажешь, – пропела я. – Кстати, хватит называть меня солнцем.

– Почему?

– Меня зовут по-другому.

– Я в курсе. Это прозвище.

Я раздраженно выдохнула.

– Мы недостаточно хорошо друг друга знаем для прозвищ.

– Мы знаем друг друга восемь лет.

– Да, но у нас не такие отношения! Плюс я уверена, ты меня дразнишь, кровоточащее сердце и все такое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.